

Автор приносит искреннюю благодарность всем добрым людям, способствующим выходу данной книги.

* * *

Я сам придумал
этот мир,
Как виртуальную
реальность,
Где я изгой, и я кумир,
И даже музыки
тональность.
И жить, и чувствовать
спешу,
Чтоб этим миром
насладиться,
И потому ещё дышу,
Что в состоянии
влюбиться.

На всё всегда слова найдутся,
Их много в памяти моей.
Они потоком вечным льются
С Адама и до наших дней,
Меняя формы рифмы, фразы,
Созвучно минувших веков.
И всем сказать хотелось
разом,
От умных и до дураков.
Понятно донести события —
И пламя чувств, и смерти
хлад,
И то, что не успел
забыть я,
И поделиться с Вами рад.
Поэзия — она от Бога.
Любви мир, радости, мечты.
Для одного — бывает много
И поделиться хочешь ты.

24.03.2000 г.

* * *

Я к перу имею тягу,
Говорю Вам не шутя.
Даже белую бумагу
Стал я пачкать, как дитя.
Буквы, чёрточки и точки,
Кляксы, пятна, просто грязь,
В слово вставлю, вставлю в строчки,
Нареканий не боясь.
Но, а если смысл добавить
Про любовь и про грехи,
Иль кого-то надо славить —
Получаются стихи.
И потом, при всём при этом,
Правда, ждётся, бывает, год,
Чтобы кто назвал поэтом,
А со зла — хоть рифмоплёт.

20.04.2000 г.

* * *

Вас научу писать стихи
Весьма доступно, очень быстро.
Их пишут люди от сохи
И до вальяжного министра.
И ни к чему Вам отличать
Простые ямбы от хоря,
Но чтоб от рифмы пламенея,
Слова бы начали звучать.
И чтоб душа, расправив крылья,
Над бытом подняла бы Вас.
И Вы свободно без усилия
Взлетели сразу на Парнас.
Чтоб "стойло" посетить Пегаса
И среди Муз знакомство свести.
К Вам всё придёт, дождитесь часа.
Кончаю. Надо знать и честь.

* * *

Без вкуса, запаха и цвета
Есть нечто что-то выше нас,
Что чередует зиму с летом,
Планету сотворит за час.
В ничто стирает лёд и пламень.
Водой долбит гранитный камень,
Возводит, сносит города,
В минуты уместив года
И даже целые столетья.
И никакие долголетия
Не сберегут Вас никогда.
Но время лишь с одним согласно
Оно над памятью не властно.

Проходит время, каждый час,
А мы вослед ему уходим.
Всё старое уже не в моде,
А молодое не для нас.
Всё в нашей жизни уже было —
То, что не чуждо молодым.
Теперь остался только дым,
Раз в жилах кровь почти остыла.
Друзья теряются в пути.
Покуда наше сердце бьётся,
О них лишь память остаётся .
А нам ещё идти... идти...

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Любит внучек бабушку,
Бабочкой зовёт
Потому, что бабушка
Для него живет.
Дружен внучек с бабушкой,
С ней они друзья.
В детстве есть у каждого
Бабушка своя.
Нет родных у внучека
Братьев и сестёр.
Заменяет бабушка
Всех их с ранних пор.
Дружба у них нежная,
Не разлить водой.
Вот и будет бабушка
Вечно молодой.
И, понятно, внучека
Баловать должна.
Внук попросит слоника —
Купит и слона.

* * *
Говорила мама льдинке:
"Не плыви по серединке,
Там есть тёплая вода,
Ты растаешь навсегда".
Отошла от льдины льдинка,
Заплыла на серединку
Там, где тёплая вода
И... исчезла навсегда.
Чтоб порядок не нарушить,
Детям взрослых надо слушать.

Вот в окне проснулась муха,
Разбудилась ото сна.
Хоть и муха та — старуха,
Но как действует Весна.

* * *

Пёс улёгся у порога.
Зубов оскал. В глазах тревога.
Очень, очень грозный вид.
Просто дом он сторожит.

* * *

Будит поутру ворона —
В крик ругая воробьёв.
Почему они вороне
Не приносят Муравьёв?
Отвечают воробьишки:
"Жизнь у каждого своя.
Муравьёв? Ну, это слишком.
Будешь петь за соловья?"
Потому что каждый знает —
С муравья спирт так и льёт.
Соловей их днём глотает,
А потом всю ночь поёт.

** * * 21.04.2000 г.*

Весь день над болотом снуёт мошкара.
На кочке сидит лягушоночек Квак.
Ему пообедать давно бы пора,
Поймать комара он не может никак.
И квакает он от обиды весь день,
А с кочки другой ему Кваки кричит:
"Пошире свой рот, лягушонок, открой,
Повыше над кочкой своей подскочи".
Понравилась Кваку такая игра,
И сразу поймал он аж три комара.
Наелся наш Квак до вечерней зари,
И плюхнулся в воду пускать пузыри.

Над кувшинкой что-то вьётся,
Как двукрылый вертолёт.
То на месте остаётся,
То пускается в полёт.
Крылья, ножки из-под спинки,
Лучезарные глаза.
Вертолёт, что по старинке
Называют — стрекоза.

По-над берегом, где тишь,
Тихо шепчется камыш.
Убаюкав детку-цаплю:
"Не пугайся, спи, малыш.
Целый день ты на болоте
И во сне, и на охоте
На одной ноге стоишь.
Отдохни. Спокойны дали.
Здесь в округе ни души".
Ночью долго обсуждали
Ещё что-то камыши.

❖❖ ❖4.2000 г.

Под листочками на грядке
Спал Огурчик сладкий-сладкий;
Всё семейство Огурцов
Охраняло от скворцов,
Чтоб они, не дай Вам Боже,
Не будили Огурца.
Птицы — все они они похожи,
Но вреднее нет скворца.
Он клюёт, что попадётся,
Будь то муха иль жучок.
И, клюя, ещё смеётся,
Если выполз червячок.

Зря боятся за сыночка,
Охраняя Огурцы.
Спать спокойно под листочком,
Если рядом есть скворцы.
Ни лизун, ни долгоносик,
Ни страшилки, что ползут,
Не откусят сынку носик,
Если птицы тут как тут.

20.04.2000 г.

* * *

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

За окном темно и поздно.
Детям спать пора.
Ночь пришла. Луна и звёзды
Будут до утра.

И легли уже ребятки
В коечку свою.
Пусть им сон приснится сладкий.
Баюшки-баю.

Сказки все, что есть на свете,
Песни, что пою,
Снятся пусть хорошим детям.
Баюшки-баю.

Чтобы утром просыпаясь
После лёгких снов,
Жил бы жизни улыбаясь,
Весел и здоров.

Вынь из носа чистый пальчик
И закрой глаза.
Спи, дружок, спи, наш мальчик,
Спи, наш егоза.

Раз на судне у команды
Начался серьёзный спор.
Всё по делу (без баланды),
Очень важный разговор.
Чтобы (КЭПа не обидеть)
Главный, скажем — капитан.
Без него же не увидать
Всей команде дальних стран.
Без механика и лодка никуда
не поплывёт,
Но, а штурман всем подскажет,
Где компас, где курс,
где лот.
А без боцмана порядку
Не бывать на корабле.
Будет флаг висеть, как тряпка
И ракушки на руле.
И матросы без надзора,
Как репейник на стебле.
Нету большего позора,
Чем бардак на корабле.
Но команде в сто раз хуже,
Да и что тут говорить,
Если завтрак, обед, ужин
Просто некому варить.
Долго ль выдержат матросы,
Штурман, боцман, капитан?
Не спасут их папиросы,
Рома крепкого стакан.
И теперь вы все поймёте,
Я не вру вам, видит бог,
Что важнее всего на флоте
Корабельный повар — кок.
Кормит он в шторма и в штили,
Кормит ночью, кормит днём,
Чтобы ноги всех носили,
С коком к чёрту доплывём.

ПЕСНЯ ТРЕНЕРА

На финиш я пришёл, не протрезвась,
И голова, как колокол, грохочет.
А мой-то повалился прямо в грязь.
Соперники бегут, а он не хочет.
Болельщики ревут и все дрожат
Их понимаю — хочется рекорда.
А я же репортёрами зажат.
Хоть мой лежит — на всех смотрю
я гордо.
Ему кричу: "Скорей бы ты вставал,
Давай беги, ведь на тебя надежда.
Одно прошу - прорвись, хотя б в финал,
А там покажем всем, как было прежде".
Открыл глаза, а он уже летит,
Летит, как белый пух от уст Эола.
Всем говорю: — "Он званьем дорожит
Моим, ещё и званьем комсомола".
И, наконец, вошли мы с ним в финал,
Болельщики сорвали майку с тела,
А я же выпить пива побежал,
Чтоб голова с похмелья не болела.

ПРИРОДА

* * *

Ни депрессия, ни апатия
Не могли заглушить во мне
Чувства добрые, как симпатия,
Что рождаются при луне.
Есть ещё выражение точное,
Но его обронили в пыли.
Ведь бывает и масло цветочное,
Что из розы в лампадах жгли.
И тогда не слезливым ладаном,
На сердца навевая грусть,
Но другое, что больше надо нам
(Про кощунство я знаю). Так пусть.
Будет время ещё покаяться.
Как нам можно о Боге забыть.
Жизнь так быстро под гору катится
Не успеешь и согрешить.
Провожая туда, как водится,
Я услышал в толпе, что шла:
"Говорят, что наша покойница —
Дура! В святости прожила".
20.04.2000 г.
Ловлю себя неоднократно
На мысли, что я не влюблён.
И понимаю мир превратно
От трудностей со всех сторон.
Уже не радуется природа:

То снег, то дождь, то снова снег,
Хотя на это время года
Мне обижаться было б грех.
Как долго зимними ночами,
Под свист пурги и ветра вой,
Ночь коротая со свечами,
Весною бредили с тобой.
Так почему же днём весенним
Не тает лёд в моей груди,
А капель звон и птичье пенье
Похоже, будет впереди.
24.03.2000 г.

* * *

Похоже, стал я забывать
Твои глаза и запах кожи.
Уже и чувства не тревожат...
Когда увижу Вас опять?
Прошли года любви и страсти
В ночах бессонных трепет, дрожь,
Надежды на большое счастье,
Когда весь Мир не ставишь в грош.
Любовью в юности болеют.
Неся в груди большой пожар,
Когда и чувствуют, и смеют!
Проходит с возрастом сей дар.
7.3.2.99 г.

Тяжёлый стук холодных капель
Мне не даёт заснуть в ночи.
Об подоконник, как о кафель,
Так надоедливо стучит.
Потом упавшие дождины
Льдом замерзают на стекле,
На ветках, ветвях и стволе,
Сковав всё в панцирь воедино.
Зимою дождь который год,
Смешалось с холодом тепло.
Опять грозит нам гололёд,
В хрусталь одев всё, и стекло.

Мне заняться нынче нечем,
Что ж, зажгу, пожалуй, свечи,
В голубой с грустинкой вечер
Помечтаю я о встрече.
Где желанную скрывают?
Просто цену ей не знают
Ты, о ком в ночи мечтают
И себя не замечают.
Вам признаюсь без смущенья,
Что горю от нетерпенья
И готов снести лишенья
За одно прикосновенье.
От тебя и гнев, и робость,
Ты для жён — давно не новость.
Всё отдам — и честь, и совесть,
Ни о чём не беспокоясь.
Дочь Земли, Лозы и Солнца,
Свет для каждого оконца
От канадца до японца,
Что ж, налью в стакан на донце,
И отметим наши встречи,
И горят пусть ярче свечи,
За столом и смех, и речи,
Где он делся — грустный вечер!?

Небо бело-голубое,
Бело-синие снега,
И стена из тёмной
хвои
Словно речек берега.
Жизни утлый чёлн
качает
Нам житейская река,
А в небесной
проплывают
Словно струги
облака.
Может быть и где
сольётся
Гладь небесная
с земной?
Но покуда сердце
обьётся,
Это будет не со мной.

Свет янтарных свечей
В малахитовой хвое,
Кровь рубиновых звёзд,
Блеск зеркальных шаров
И с шампанским
хрусталь.

За столом сидят двое
почему-то без слов.
Им бы в новом году
да свершенье желаний.
Птица счастья опять
залетела бы в дом.
Навсегда бы ушло время
слёз, расставаний,
И любые невзгоды
были б им нипочём.
Новый Год отшумел,
отгремели салюты.
Тянет хвою к земле
восковая слеза.
И опять для любви
не хватает минуты,
И прощаясь — опять
увлажнились глаза.

А дождик в декабре давно уже не
редкость,
И лыжи позабыв, мы по лесу бредём.
Шуршит опрелый лист, слезу роняет
ветка.
Нам хорошо с тобой, покуда мы вдвоём.
Как низко облака, промозглая погода.
Быть может, снег пойдёт поближе к
январю.
Но мне с тобой тепло в любое время года.
Всё потому, что я всю жизнь тебя люблю.
Пусть в волосах твоих серебряные нити,
Но сердцем молода, сто раз я повторю
Счастливей меня попробуйте, сыщите
И благодарен я за это декабрю.

Морозно солнечное утро,
Прозрачен голубой эфир.
Природа поступила мудро,
Раз солнце разбудило Мир.
Давно проснулись даже сони
С желаньем делать и любить,
Себе насущный хлеб добыть.
(Чего не сделаешь спросонья)
И поспеши, покуда солнце
Не растопило снег и лёд,
А то к полудню поплывёт,
И лужи будут, как оконцы,
Лучами яркими сиять.
Поторопись весной напиться!
Похоже, снова так случится,
Ненастье к нам придёт опять.

18.03.2000 г.

Все виноваты в этом сами
И кто поверит, что люблю?!
Без них скучаю и скорблю
(Когда не виделись годами).

Всему виной людская лень —
Не благородное смущенье,
Ни даже робость откровенья,
И уж не наш короткий день!

Ни страх того, что не узнают
(А время быстро так летит)
И боль обиде не претит,
По вам, похоже, не скучают...

Боюсь сказать об этом вслух
И врать, пожалуй, мне не гоже.
С небес скользил "лебяжий пух"
(Снежинки на него похожи).
Все хлопья в воздухе стоят
Почти, казалось, без движенья.
Поверьте, что за наслажденье
Увидеть снежных звёзд парад!
Светилось небо изнутри,
Как солнце в утреннем
тумане,
Теряя свет на заднем
плане...
Красиво!
что ни говори.

10.03.2000 г.

* * *

Мне говорят — в маразм впадаю,
Я сам поверить в то готов.
Уж слишком часто вспоминаю
Калейдоскоп из детских снов.
И мамы нежность поцелуя,
И воздух, в детстве что вдохнул,
Как будто не жил жизнь
большую,
В житейских водах не тонул.
И в умилении, вставая
С глазами, мокрыми от слёз,
Я снова, снова вспоминаю
Мир, где родился я и рос.
Мне наплевать, как называют,
Что жизнь наделала со мной.
Несчастен тот, кто забывает
Мир детства и свой дом родной.

Какой-то мастер, много лет назад,
Поверив в христианское начало,
Донёс до нас эпохи аромат,
Вложив его в Распятые из
сандала.
На нём в страданиях Человекобог,
Ещё неся за всех людей мученье,
Себя переборов, возвысить смог —
Божественное начал Вознесенье.
Ещё лицо искажено от муки,
Терновый в голову
впивается венец,
Но, а прибитые к кресту
гвоздями руки
Смогли обнять весь Мир
наш, наконец.
И молча рот кричит:
"Люблю вас, Люди!
Поверив мне — поверите в себя.
И жизнь Земную продолжать
мы будем
В друг друга свято веря
и любя.
А почему вдруг из сандала
крест?
Не кипариса, это ли
случайно?
Там в изобилии
рос кипарис окрест
Пусть остаётся это
нашей тайной.
16.03.2000 г.

В феврале рано думать о лете,
Просто время ещё не пришло.
Но задул с юга влажный ветер,
Донося Океана тепло.

Снег осел. Перезвон от капли.
На следах выступает вода,
Отвалиться сосульки успели,
Но всё это не навсегда.

Вновь, похоже, задышит север,
И зима вновь заступит на пост,
Развернув тёмно-синий веер
С ярким блеском холодных звёзд.

8.02.2000 г.

* * *

Так переменчива погода,
Как настроенье девы юной.
То солнцем нежится природа,
А то пурга в ночи безлунной.
К утру дороги заметает.
Сугроб наносит выше крыши,
А днём сосульками стекает.
И всё уже весною дышит.

Я восхищения не скрою,
Не каждый день такой нас
ждёт.
Проснувшись с утренней зарёю.
Встречаю солнечный восход.
А небо сине-голубое,
Как слитки света облака.

Чуть портит остроту покоя
Грустинка прошлого слегка.
Ещё вчера мела пурга,
Со скрипом фонари качая,
В сугробы белые сметая
С небес упавшие снега.
И пропадало расстоянье,
Теряясь в шабаше ночном
Под ветра хохот, завыванья
Тоска входила в каждый дом.
Но в жизни и не то бывало.
Начни читать мой стих сначала.

12.03.2000 г.

Зима вернулась в
феврале,
Простив недели две
распутью.
Опять деревья в серебре.
Сосульки с крыш налились
ртутью.
А солнца яркие лучи
Скрывает неба пелена.
Но дятел бодро так стучит.
Похоже, к нам идет
Весна.

Полутьма на белом свете.
Тени пляшут пред глазами.
Отовсюду дует ветер
И бросает снег горстями.

Полусонные, сутулясь,
Тихо двигаются люди.
Видно, вовсе не проснулись,
Да и мы будить не будем.

Вдоль дорог метёт позёмка,
Засыпая всё, что можно.
Ветер молодо и звонко
Свищет песни, врёт безбожно.
Снег в сугробы наметая,
Лепит белые фигуры,
И о том, ещё не зная
— чудеса архитектуры.

Красота — она не вечна,
Сколько мы проходим мимо?
Всё в природе — скоротечно.
Жизнь бежит неумолимо.

8.02.2000 г.

* * *

Блестящих листьев малахит
С душистой пеною сирени
Уже какое поколенье
У нас пред окнами стоит.
И может, каждую весною,
Как говорили: "Се ля ви",
Разбужен полною луною,
Здесь кто-то думал о любви.
И мысли потерял, и душу,
Вдыхая нежный аромат
Цветов, (я вслух сказать не трушу),
Как кто-то много лет назад.
Уйдёт и наше поколенье,
Но каждой лунною весной,
Душой и сердцем молодой,
Доверит тайны все сирени.

Как душно вечером. Прохлада лишь к утру.
И, может быть, у речки будут росы.
Уж по домам загнали детвору,
Так не решив их вечные вопросы,
В кустах о чём-то щёлкал соловей,
Всё перебрав — и трели, и рулады.
Сам серой тенью прячась меж ветвей,
Хотя ему и прятаться не надо.
Ах, если б мог мне соловей помочь
Добиться долгожданного признанья,
Но от жары уснуть не может ночь,
А зори перепутали свиданья.
Затих в сирени шепоток речей.
Чужое счастье затаилось рядом...
А мне б досталась пусть хотя б прохлада
От белых упоительных ночей.

Хотел бы верить я в Христа,
В нём видеть свет освобожденья,
Чтоб жить хотя бы
лет до ста
И не терпеть всю
жизнь лишенья.
Все мы в безбожии росли,
Держали веру под
запретом,
В руинах храмы, и в пыли,
И бога понося при этом.
В неверье трудно людям
жить,
Ведь не с кем горем
поделиться,
Когда Вас некому любить,
Одно приходится —
молиться.

И если б не было Христа,
То надо было бы придумать.
Ему, (чтоб жизнь была проста),
Сомненья поверять и думы.
Пройдут ещё года, века.
Пока людское сердце
бьётся,
Христос пусть людям
остаётся,
И вечно чертит
крест рука.

6.01.2000 г.

Пусты уже поля от снега,
Но лес морозный держит снег.
А птицы в поисках ночлега
Летят в деревню на ночлег.
И словно листья покрывают
Деревья все до черноты.
Но почему-то оставляют
Пустыми голые кусты.
Ни на минуту не смолкая,
Орут с зари и до зари,
А утром стаю собирая,
Вверху покружат раза три.
И вся орущая армада
Спешит догнать весну свою,
Чтоб опуститься там, где надо.
Найти свое гнездо,.. семью...
И жизнь повсюду расцветает
Всё, что могло бы расцвести...
Но, а покуда снег не стает,
Весна пока ещё в пути.

19.04.2000 г.

К чему так много в жизни прозы,
А то бы в сказке жить могли.
Опять ударили морозы,
Когда вовсю сады цвели.
Летят по ветру не снежинки,
А белый рой из лепестков.
В глазах дрожат уже слезинки,
И я расплакаться готов.
Долги и тяжки ожиданья.
И, кажется, что вот достиг.
Но явь счастливого желанья
В один опять исчезнет миг.

4.05.2000 г.

* * *

Уходят наши дни,
уходят без возврата.
Костёр былой любви
чуть теплится в груди.
Я не скажу, что ты одна
лишь виновата.
Но вспомни, что просил
тебя: "Не уходи".
Уже не та весна.
Цветенье губит холод.
Не греет солнце мне
стареющую кровь.
Ты мне не говори,
что я уже не молод.
Не старится сама
всесильная любовь.
Пускай проходит жизнь,
нет к прошлому возврата.
Но хочется любви, пусть
молод ты иль стар.
Что было, то прошло.
Но ты ли виновата?
Иль ветры бытия
развеяли угар?

Но всё равно в груди
всегда моей теплеет
При мысли лишь о том,
что минуло давно.
Весь не сгорел костёр,
раз где-то что-то тлеет
И горячит в ночи
как старое вино.
* * *

Трава пожухла от мороза.
Лист на сирени почернел.
Лишь лес, где ёлки и берёзы,
Шумит листвою, как и шумел.
И иней по утрам ложился,
Лес одевая, как плащом.
И в мае снег не раз кружился,
Но всё берёзе нипочём.
И каплет сок, как кровь из раны.
Кору дерут на кузова.
Домают веники упрямо
И всё равно она жива.
Совсем, как Русская натура,
Ничем нельзя её сломить.
Лишь только поджигает шкура,
Расправит ветви — будет жить.

** * * 05.2000 г.*

Прозрачной зеленью леса
Спешат укутать наготу.
А то лесные чудеса
Видны всем взорам за версту.
Весной какой же всем интим
Соисполнение мечты,
Пока серёжек лёгкий дым
Не обовьёт собой кусты.
Потом распустится листва,
И зацветут в траве цветы,
А значит, жизнь ещё жива,
И к ней ещё причастен ты.

В предпасхальную неделю,
Взяв с собой ещё очки,
По теплу, в конце апреля
В лес пошёл искать сморчки.
Солнце, небо голубое,
Птиц весёлый пересвист.
Под ногами, как обои,
Прошлогодний прелый лист.
По осиннику — валежник,
Кое-где и мха клочки.
Там, где раньше цвёл подснежник,
Появились и сморчки.
Как гвардейцы королевы
С бурой шапкой наверху.
Видишь их и справа, слева,
На листьях, в траве, во мху.
Тяжелеет быстро сумка.
Пыл свой можно охладить.
В голове сидит задумка
За сморчками вновь сходить.

25.04.2000 г.

Дыша весной с упоением
Жить удивительно легко:
Простор мечте, полёт
стремлений,
А все плохое — далеко.
Забыты боли и обиды,
Житейской прозы толчя,
И вновь на жизнь имею виды,
Как будто вновь родился я.
И, лет своих не замечая,
Всем существом своим приник
К тебе, что бьет не умолкая
Живой воды Весны родник.

Опять попалась эпиграмма.
Не обижайся. Я молю.
Ты, как все женщины, упряма.
Но, всё равно, тебя люблю.

20.04.2000 г.

От земли ласкающая свежесть.
Прелый лист, проклюнулась трава,
А от солнца и тепло, и нежность,
И весной забита голова.
Как в глаза бросаются отходы,
Что скрывал от взора белый снег.
Да и люди так скрывают годы,
Принимая их за тяжкий грех.
Но весна всё быстро уравниет,
Тёплый дождь пролив над головой,
Что не смочет, то опять скрывает
Молодой листвою и травой.

9.04.2000 г.

В любимых видишь, что
придумал сам:
И синь небес глаз карих
от рожденья,
Любовь и нежность, жизни
удивленья
Бегущих волн поток
по волосам.
Я в этом существе души
не чаю.
Грудь и живот, и бедра —
нет стройней.
Не понимаю я других людей,
Которые тебя не замечают.
А мрамор кожи и заря ланит
Лебяжья шея, словно жемчуг
зубы...
Быть может, люди стали
очень грубы.
Иль слепы, иль желанье спит,
И сердце, и глаза, прошу — Весне
откройте,
Согреет солнце пусть
старющую кровь
Так поспешите к ней
И зрителем не стойте,
И пусть Вас посетит
всесильная любовь.

ЛУЧШЕЙ ПОЛОВИНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Всегда я с трепетом гляжу
На окружающие лица
И в откровении скажу,
Что не могу в вас
не влюбиться.
Ведь Вами красен
шар Земной,
От Вас - Любовь
и Войны, Смуты.
Пусть согласятся все
со мной
Без Вас немислим ни
минуты.
Да и Бог и жить
вам и цвести
Без слёз, без боли
и без горя,
А мы за Вас, уж нас
прости,
Готовы выпить даже море.
8.03.2000 г. г. Истра

Без проталин лежит ещё снег,
По ночам уши шиплют морозы,
А укрыть первородный свой грех
Даже в иней не могут берёзы.
Небо в звездах к утру голубое.
От чего же нам вновь не до сна?
От того, что мы снова с тобою,
И в сердца нам стучится весна.
Звонкой трелью встречая восход,
В чёрно-радужном опереньи,
Цел скворец, прослезясь в умиленьи,
Словно с солнцем не виделся год.
29.03.2000 г.

Красивую сказку придумал
народ.

Что где-то Спаситель
меж нами живет.
Заступник за сирых,
долящих и вдов.
Спаситель от боли,
беды и оков.
И верует в Бога
вся наша Земля
От бедных, убогих
и до короля.
И веруя, молятся люди
до слёз.
Одни — между прочим,
Но больше — всерьёз.
Скорее всего человек
такой был.
И он не себя, а
людей всех любил.
За эту любовь принял
смерть на кресте.
Но жизнь возродилась
в Иисусе Христе.
Две тысячи лет в
январе — торжество.
Исуса рожденье —
для нас Рождество.

Всерьёз тебя не принимаю,
И ты меня не принимай.
Но почему-то я скучаю,
Когда не вижу! Так и знай!..
Быть может, теплоты
сердечной

Раз миг от встречи
скоротечной
Нам добавляет жизни час.
И пусть течёт вся жизнь
как прежде,
Хотя бы несколько минут,
Чтоб мог ещё пожить в
надежде,
Что где-то любят...
Где-то ждут...
И после каждой новой встречи
Застрянет в голосе слеза.
К чему сомнительные речи,
Когда уж заглянул в глаза.

Уже весенние туманы
Снега съедают по ночам,
А птичьи стаи неустанно
Летят по солнечным лучам.
И просыпается живое —
Все, кто когда-то в спячку лёг.
А по стволам само собою
Уже начался сока ток.
И чувство сладостной тревоги.
(Не Вам об этом говорить).
Мы все у жизни на пороге.
Что ж, значит, дальше будем
жить!

* * *

Опять природа плакать хочет,
Роняя редкие дождинки.
А на дворе туманы ночи
Съедают снег и топят льдинки,
Но не бегут ещё ручьями,
Сливаясь в мутные потоки,
И солнце не горит над нами,
В заре, родившись на востоке.
Укрыто небо облаками.
В тоске прошла ещё неделя.
Не веселит опять нас с вами
И даже первое апреля.

3.04.2000 г.

Живу о юности тоскуя.
Поре беспечной и бездумной.
Когда за счастье поцелуев
Практичной, хитрой девы
юной
В угоду с жизнью мог
расстаться.
Да и чему тут удивляться.
Любовь, как коклюш иль
ветрянка.
А в юности — она тем паче.
Не заболел, коль спозаранку.
Потом вся жизнь пойдет
иначе.
Но, а под старость отдыхая.
Или во сне, оно полезней,
О юных девах вспоминая —
Не будешь думать о болезни.

* * *

Страшна гроза, (да ещё к ночи),
Блеск молний небо в клочья рвёт.
Гром устрашающе грохочет.
Дождь дробью по окошkam бьёт.
Как колесница прокатилась
И долго слышалась в ночи.
Тьма незаметно опустилась,
По лужам пряча звёзд лучи.
А утро тихо просыпалось.
Полз тёплый по земле туман.
Вся чёткость в тени расплывалась,
(Так видишь, если крепко пьян),
И солнце блёклое вставало,
Пробить не в силах пелены.
Ещё не встав, уже устало.
В тумане блики лишь видны.
Туман редет понемногу
Теряясь, тая меж стволов.
И уступить свою дорогу
Он дню весеннему готов.
Над головой, как омут, небо
Цветов подснежника синей.
А страх грозы? И был... и не был...
Раз дожили до этих дней.
К кустам в серёжках на опушке
Я прихожу который раз.
А мать-и-мачехи веснушки
Мне душу радуют и глаз.

19.04.2000 г.

* * *

Хрустальные струны сосулек,
Как в арфе, капелью звенят.
К весне ещё все не проснулись,
Но то, кто проснулся
— тот рад.

Мелодии капель так звонко,
Так весело падают в снег,
Как будто подросток-девчонка
Смеясь, намечает свой бег.
И солнце, как шkodные дети,
"Глядит" в приоткрытую дверь,
И радостней стало на свете —
Весны мы дождёмся теперь.

Ещё не ведая о собственной красе
В лучах зари, уже полуоткрыты,
Как в бриллиантах, в утренней росе,
Расцвёл куст розы, кем-то
позабытый.

И смолкло оживание вокруг.
В восторге замерло всё то,
что окружало.

Такая красота открылась, и не вдруг,
Какой ещё, пожалуй, не бывало.

И аромат наполнил старый сад.
Он разбудил собой воспоминанья
О счастье встреч и боли
расставанья,

О том, что минуло уж столько
лет назад.

Но как похожи люди на цветы.

Миг красоты настолько
скоротечен,

Покуда счастлив, молод, и
беспечен,

И для других, как роза
нужен ты.

05.03.2000 г.

Я атеистами рождён
И знал, что нет на свете Бога,
И в детстве не был я крещён,
И в Коммунизм вела дорога.
Всё было ясно и легко.
И дум о Боге не имели.
Куда-то очень далеко.
Вела дорога мимо цели.
Менялся, рушился весь Мир,
Все перепутались дороги.
И мой Кумир стал не кумир.
Тогда и вспомнили о Боге.
К кому за помощью пойдёшь?
И всё расскажешь в откровеньи,
И от кого ты помощь ждёшь,
Когда душа твоя в смятеньи.
Кто даст тебе на всё ответ?
Укажет нужную дорогу?
И сбережёт тебя от бед?

Ты всё равно приходишь к Богу!

5.05.2000 г.

* * *

Снега съедает понемногу
Ночной морозец, днём — туман.
Весны идущей талисман —
Грачи выходят на дорогу.
Упали облака на крыши,
Вершины скрыты пеленой,
Земля пока ещё не дышит,
Но пахнет в воздухе весной.
И всё, что было снегом скрыто,
(И даже то, что уж забыто),
Вся грязь бросается в глаза.
Всё смывает первая гроза!
Свет и тепло она разбудит.
Вы верьте! Так оно и будет!

* * *

Ещё поверить в это трушу.
Так пишется легко с утра.
Как будто пламенем костра
Словами согреваешь душу.
Уже с рассвета жизнь кипит
И поднимает настроенье,
Но сон, как лёгкое виденье,
Пока в глазах моих стоит.
Он не совсем вас отпустил,
Открыв бесплотные объятия,
Житейские не сняв заклатья
И не вернул обычных сил.
Но муза, полная отваги,
Со сна разбудит поутру,
Чтоб вы отдали дань бумаге,
Хвалу обычному перу.

24.03.2000 г.

* * *

Говорят: "Влажный ветер с
Атлантики".
Я поверить бы в это готов.
Если б к нам доносились
на практике
Ароматы цветущих садов.
А пока он — причина
ненастья.
Выдувает тепло из жилья,
И что ветер с Атлантики —
счастье —
В это вряд ли поверю я.
Но природа устроена мудро.
Все хотят человеку помочь.
Даже ветер в весеннее утро
Превращает и зимнюю ночь.

Срывает ветер дверь с петель,
Метёт пурга по гололеду.
Ещё вчера была капель —
На улицах полно народу.

В блаженстве поднимали лица
Навстречу солнечных лучей.
И воробей спешит напиться
В ручье, пока ещё ничей.

Но к вечеру похолодало,
Подул промозглый северок,
К утру дороги — сплошь каток
И тёплых дней, как не бывало.

Опять скользят, скользят людишки:
Не каждый может устоять.
И вновь приходится считать
Все синяки свои и шишки.

09.03.2000 г.

* * *

Опять мне стало не до сна.
С утра уже пишу стихи я.
Похоже, к нам пришла весна,
В календаре раз Евдокия.
День очень тёплым должен
быть
С водою талой под порожком,
Чтоб курица могла попить
Из талой лужи хоть
немножко.
И будет ранняя весна!
Коль не задержится она.
А солнце яркое вставало
На чисто-синий небосвод!

Его тепла не доставало
Снег растопить в потоке вод.
И дул вдобавок южный ветер,
Всем жгучим холодом грозя.
Достойно Евдокию встретить
Похоже, в этот год нельзя.

14.03.2000 г.

В ситчик прячется бело-синий
Солнце, за день от дел устав.
А с полей доносится сильный
Аромат свежескошенных трав.
Вечереет. Бредут устало,
Кто с утра спешил на покос.
Вот к домам запылило стадо.
Длинный день. Да и тот на износ.
Серебрятся вдали над лесом
Луч последний лова, облака.
Под горой с затихающим плеском
Наше время уносит река.

10.07.2000 г.

* * *

Бледная луна вдали повисла,
Свет роняя на слезинки рос.
"Млечный путь" прогнулся
коромыслом
Сдерживать не в силах тяжесть
звёзд.
Ночь молчит, но мир не спит
хрустальный.
Отмеряет время сердца стук.
И как вздох возникнет вдруг
печальный
Тающий во мраке нежный звук.

Да сорвётся вниз звезда
шальная,
Навсегда покинув небосвод.
И её, я это точно знаю,
Впереди уж ничего не ждёт.
Катится луна к земле устало.
На востоке начало сереть.
Утро. Будто ночи не бывало.
Снова нужно жить и можно петь.
12.07.2000 г.

* * *

От жары распухли ноги.
Меж лопаток пот рекой.
Так и пышет от дороги
Словно жар гребёшь рукой.
Расплываются предметы,
Тонут в мареве-реке.
И не скажешь, что же это
Там виднелось вдалеке.
На деревьях молча птицы
Полуспят, открывши рот.
Хоть один глоток водицы...
Где бы всем живым напиться?
Всё живое дождик ждёт.
А жару терпеть нет мочи.
Пот солёный ест глаза.
Если только Бог захочет,
Будет к вечеру гроза.
27.06.2000 г.

Опять несут ветра с заката
Дождь, холод в серых облаках,
Но лишь вчера, а не когда-то
Я солнце чувствовал в руках.
Как переменчива погода.
(Род — женский, значит, женский нрав).
И не указ ей время года,
Но настроенье... Я ль не прав?

Минуют серой скорби тучи.
Прольют скупой слезой дожди.
И настроенье станет лучше.
Тепла и солнца снова жди.
Вот и слежу — откуда ветер,
Что от природы снова ждать?
Иль светлый праздник в ярком цвете,
Иль будни серые опять.
13. 06. 2000 г.

Бродят рунными стадами
Кучевые облака.
Гонит, гонит их над нами
Ветра властная рука.
То замрут они в покое,
Тенью теша дол и лес.
Или, как на водопое,
Пьют подолгу синь небес.
А потом опять в дорогу
День и ночь встречать в пути.
Видно, так угодно Богу,
Чтобы вечно им идти.
27. 06. 2000 г.

Долго варево варилось
Из аспидно-чёрных туч.
И бурлило, и искрилось,
И сливалось, и дробилось,
И парило, и дымилось,
И на землю вдруг пролилось
Водопадом (словно с круч).

Дождь такой (с времён Потопа)
Видел, видно, только Ной.
Шумом адского галопа
Нарушал покой земной.
Гром грохочет не смолкая,
Рвёт на части облака,
И со всех домов стекая,
Плещет улица-река.
Молний яркие зигзаги
Дополняют полотно.
Сколько нужно мне отваги
Наблюдать грозу в окно.
Всё проходит. Всё стихает.
И светлеют облака,
Но ещё напоминает
О грозе — воды река.

✂ 06.2000 г.

Всю жизнь мечтаю на Кавказе
У горного пожить ручья.
Чтобы земля была ничья,
Снега без крови и без грязи.
По вечерам — огонь костра,
Туман, разлитый по ущелью,
И мягкая постель под елью.
И воздух ласков, как сестра.
Найдя в горах уединенье,
Ты там совсем не одинок,
Раз звёзды смотрят без
смущенья,
Хотя ты так от них далёк.
Я б отыскал, конечно, ту —
Ту землю, что поближе к Богу.
Презрев мирскую суету
И каждодневную тревогу.

ПАМЯТИ ВСЕХ СВЯТЫХ

С утра печальная погода.
Кончатся дождик не спешит.
Как тонко чувствует природа
Всё состояние души.
Сегодня день не из обычных —
Поминовенья Всех святых.
Одних я знал по жизни лично,
Людей хороших и простых.
О многих где-нибудь писали.
(Что забывали — не беда).
Но сколько мы ещё не знали
И не узнаем никогда.
Но если поступать уж честно,
Сегодня этого хочу,
За всех Известных и Безвестных
Засветим Памяти свечу.

1.07.2000 г.

Краской серой небосвода
Давит тяжесть мне на плечи.
Настроенье? Нет и речи,
Раз подобная погода.
Ветер отовсюду дует,
Листья рвёт и треплет ветки.
"Пьяный муж так озорует", —
Нам говаривали предки.
Календарь сулит нам лето,
Дни почти длиною в сутки,
Но природа любит шутки,
Ей плевать на всё на это.
Если матушка захочет —
Дни серы, почти как ночи.

19.04.2000 г.

* * *

Не скажу, что я делом занят,
Иль привязан уж к этим местам.
Меня снова деревня тянет.
Как давно уж я не был там.
Косогор на краю деревни,
Покосившийся старый дом,
Дуб дуплистый, корявый, древний,
Мне всё кажется детским сном.
Я не вижу родные лица,
Но я слышу их голоса.
Что ушло — вновь не может родиться,
И кто верит теперь в чудеса.
Но в земле оставляем мы корни,
И от них вся земная краса.
Потому нас и тянет упорно
Снова в детство — в поля и леса.
Но теперь и мечте не сбыться.
Затаённая грусть в глазах.
Остаётся во сне забыться
И проснуться снова в слезах.
20.05.2000 г.

* * *

Лето. Всунув ноги в валенки,
На завалинке старик,
Рядом внучек, самый маленький,
К балалаёчке преник.
Режут пальцы струны острые.
Плохо держится рука.
Как играют эти взрослые?
Не могу понять пока.
Над деревней ночь на выданье
Стадо делит по дворам.
И в простом житейском виденьи
Гаснёт сельский тарарам.

* * *

Шар луны, он бело-розовый,
Задевает боком лес.
И ночной лесок берёзовый
Полон песен и чудес.
Где безродная, беспечная
И рыдает, и поёт,
Балалайка наша вечная
Тешит музыкой народ.
Никуда она не денётся.
Инструмент до смеха прост.
С ней рождаются, любят, женятся,
Провожают на погост.
И от деда внуки учатся,
Ей становятся друзья.
Наша вечная попутчица,
Балалаечка моя.

19.05.2000 г.

Светило солнце, нежило тепло,
Ничто не предвещало непогоды,
И облака, как корабли, несло
По ярко-синему, как море,
небосводу.
А у земли безветрие и тишь.
Листочки ищут ветерка движенье,
Но в воздухе такое напряженье,
Как перед бурей. Да и сам
молчишь.
И птицы приумолкли необычно,
Им в это время только петь да
петь.
У горизонта начало сереть,
И тьма уже полнеба закрывала.
Короткий шквал. И редкий
град дождин,
Ударив холодом нечаянных
прохожих
По листьям и домам, как
старый клавесин,
Играющий мотив, ни с чем
не схожий.
Где честный, чистый мир —
— совсем без дураков.
Так почему же мы в себе
так не похожи,
Не можем совместить житейский
мир с мечтой?
Потом всё переходит в шум
мелодий,
Лишённых настроенья,
Дав время не для сна,
но не для дум.
Да что придёт на ум
Вам при такой погоде?
Но всё не вечно. Снова синь
небес.
Играет солнце разноцветьем
влаги.
И с тучей тьма скрывается
за лес.
(Да всё ли выскажешь
ты на листе бумаги).

Отмыты дочиста и листья,
и трава.
От птичьих трелей
даже гложнут уши.
От запахов кружится голова,
И не осталось памяти от суши.

18.06.2000 г.

Мы идём по лесу двое,
Короткая путь в речах,
Пьем настой сосновой хвои
На полуденных лучах.
Под ногами мох кудрявый,
Как персидские ковры.
Кое-где с цветками травы.
Ноги от росы мокры.
А по мху полно лисичек,
Видно их издалека.
То брусничник, то черничник,
Так и тянется рука.
Но у нас другие цели,
Хоть без цели мы идём.
Просто мы с утра не ели,
*Дером манит отчий дом.

Светило жаркое вскарабкалось в зенит.
Блаженное тепло ласкает тело.
Жизнь на земле и в воздухе кипит.
У каждого нашлось по лету дело.
А надо мной застыли облака,
От них совсем не чувствуется тени,
Покачиваясь взад-вперёд слегка,
Не то во сне, а может быть от лени.
Тепло, переходящее в жару,
Его любить, да и терпеть не надо.
Но если днём от пекла не помру,
То под вечер спасёт меня прохлада.
Природе нам никак не угодить.
Мы летом вспоминаем про морозы.
Зимою... (Скучно стало мне от прозы).
Уж лучше осень. Мелкий дождь и тишь.

Люблю я вечеров волшебный
полумрак,
Где тишина звенит и
лезет в уши.
И стрелки на часах не вижу
я никак.
А темнота вокруг всё гуще
и всё глуше.
И давит тело — словно
под водой,
И невесомость... чётко
отмечаю.
Хотя я дома...
это твердо знаю,
Но в мыслях я не здесь,
Но мир уже не мой!
Какая ширь для мыслей
и фантазий,
Какой калейдоскоп имён,
веков
Какое поле битв умов
и безобразий
Где честный, чистый мир —
— совсем без дураков.
Так почему же мы в себе
так не похожи,
Не можем совместить житейский
мир с мечтой?
Дверь где-то скрипнула,
Зажёгся свет в прихожей,
И сказочный мираж
растаял с темнотой.
15.01.2000 г.

* * *

Д
ждь прошёл. С асфальта лужи
а обочину скатились.
Землю громом отутюжив
Где-то молнии крестились.
И вливается прохлада
В аромат садов цветущих,
Как желанная награда
ля зелёных и растущих,
жизни каждой так бывает:

Д
ни погоды, дни ненастья,
Вечно что-то не хватает
Для гармонии и счастья.

БАРДАМ

Как много пишущих, поющих.
Их стороной обходит слава.
Но помню, были средь живущих
Высоцкий, Галич, Окуджава.
Кто чаще, проще, в форме
скерцо
Смысл жизни донести спешил
В слова, написанные сердцем,
Вложив мелодии души.
И потому давно знакомы,
Желанны всем, как лучший друг.
В их песнях мы всёём как дома
И всё понятно нам вокруг.
Прошу Вас, Барды, не молчите,
Несите мысли напоказ.
Высоцких, Галичей растите
Иль Окуджав... хоть бы раз!

Прошло весны очарованье,
Итог неожиданных холодов.
Уже не просят состраданья
Головки сникшие цветов.
Опять от буйного цветенья
Как снегом устлана земля.
Не поднимают настроенье
С травой пожухлые поля.
По фазе сдвинулась природа,
У года спутав времена.
И не поймёшь, чья тут вина.
Не разберёшь, что за погода.
С ума сошёл весь белый свет.
(Ведь должен же сойти когда-то)
Ну нам Господь наслал всех бед.
А чем природа виновата?

Под звон гитар и стуки
кастаньет
Танцует страстно гордая
испанка,
То может хабанера, соломанка,
Да и каких там танцев
только нет.
Во сне я вижу сказочный
тот край.
За что от Бога им дана
награда?
Земле маслин и роз, и
винограда.
Само растёт, ты только
собирай.
Корриды, праздники под
колокольный звон.
Уже забыто многое спросонья;
Но помню, что мужик — так
это дон.
А если баба — непременно донья.
А Санчо с Дон Кихотом на коне,
Тобосская, простите, Дульсинея.
Пока поверить в этот сон
не смею,
Но, может быть, ещё приснится
мне.

* * *

Кучевые, кучевые кучкой бродят облака.
Бело-серые, простые закруглённые бока.
Бродят по небу стадами.
Гонит ветер их — пастух.
Тихо шествуют над нами,
Ни о чём не скажут вслух.
Мы им рады и не рады,
И добро от них, и зло.
Плохо, если дождик с градом.
Тень в жару — то повезло.
Много их, не счесть по пальцам,
Не поднимется рука.
Кто вы, Вечные Скитальцы? —
Кучевые облака.

Как надоела мерзкая погода.
Без красок, словно ты живёшь во сне.
Теперь любовь, ну словно время года,
Всё чаще к нам приходит по весне.
Когда оттают души и желанья,
Глаза раскроются, как первые цветы.
Всё будет ясно, даже без признанья,
И, может быть, меня заметишь ты.
Но после лета вновь придёт прохлада.
Зарядят надоевшие дожди.
И не поймёшь, что Человеку надо?
Коль в силах ждать, то жди,..
и жди,.. и жди...

Пахнет терпко пряным сеном
От лугов и от стогов.
В серых облаках осенних
Солнце, как меж берегов.
Не поют в лесах кукушки.
Песен меньше, чем возни.
Под ногами сплошь волнушки,
Сыроежки и чернушки
Много, вот они, возьми.
Ну, а в ельнике, в посадке,
Где лишь можно проползти,
Подосиновик и сладкий
Боровик стал на пути.
Все грибы успеть взять надо,
Не успеешь — грязь и тлен.
И Царь Гриб — он, как награда,
Можно только брать с колен.

Семь нот — начало моря звука.
Семь красок — царство для цветов.
А тридцать букв — такая штука —
Основа всех доступных слов.
Кто дружен с красками: художник.
Кто знает ноты: музыкант.
А буквы? Лишь бы не безбожник.
От Бога будет дан талант.
Зачислят в свиту Аполлона
И к Музе, избранной в друзья,
Но чтоб без лишнего трезвона
Хотел бы к ним попасть и я.
И пусть я нот совсем не знаю,
И краски путаю хитро,
Но всё помалу постигаю,
Раз Муза мне дала перо.
Чтоб выбрать мог и цвет,
и звуки,
Их красоту в слова вложить,
Чтоб не был серым Мир
от скуки,
И людям легче стало жить.
06.03.2000 г.

Тени медленно кружатся
Вслед за солнцем вокруг
стволов,
Обнимая всё, ложатся
Не шепча обычных слов.
И ни здравствуй, ни
прощайте,
Ни вам рады, ни люблю.
Ни грустите, ни скучайте.
Ни отдайтесь, Вас молю!
Шлохо в жизни быть
бесплотным,
Ублажать чужую тень.
Лучше ярким, мимолётным,
Просветить хотя бы день.

Лето ушло с голубыми зарницами,
С маревом жарким и пылью дорог,
В стаях, летящих с кричащими
птицами,
Раннюю осень впустив на порог.
По утру солнце в холодной
водице
Льдом первородным по краю
звонит.
Можно лишь в полдень теплом
насладиться
Раз "Бабье лето" покуда стоит.
Грустью прозрачной наполнится
воздух,
Далью хрустальной в опавших
листах.
Жаль, что нас ждёт ни работа,
ни отдых,
Но одиночество, холод и страх.

20.03.2000 г.

РОМАНС

Лето ушло с голубыми туманами,
С маревом жарким и пылью дорог.
Были тогда молодыми и пьяными,
Удаль и счастье никто не берёт.
По утру солнце в холодной водице
Льдом первородным по краю звонит.
Лето прошло — не успел я влюбиться.
Сердце и в зиму все обётся, не спит.

Подолгу ждём мы в любое ненастье
Ясного солнца и верной любви.
Очень немного нам нужно для счастья —
Милую сердцу, тепла для крови.

Время не тратьте, друзья, понапрасну
И полюбите, как будто весной.
Поздняя осень бывает прекрасной,
Если любимая рядом с тобой.

Прости, что снова лезу в душу.
Сердца мне не дано лечить.
И вспоминать о прошлом трушу,
Но не могу тот день забыть.
Среди безоблачного счастья
Влетело горе в мирный дом.
И все ненастья и несчастья
Промчались над твоим гнездом.
И время ничего не лечит.
Что уж ушло — не изменить.
Как груз сгибает горе плечи,
И нету сил всего забыть.
А жизнь идёт. (К чему тут речи).
Есть для тебя кому светить.
Хотя и давит груз на плечи,
Лишь он и заставляет жить.

21.05.2000 г.

Ты о годах не говори.
В душе вовсю пылает осень.
Да, мне давно не тридцать три,
Но и уже не сорок восемь.
Но остаюсь я милой быть
И даже юной, как ни странно.
Пока могу ещё любить
И быть (как видите), желанной.
Про возраст женщины молчат,
А умный никогда не спросит.
Приятно слышать от внучат:
"Куда тебя, бабуля, носит?".
Могу я с гордостью сказать
Иным молодкам в назиданье:
"Да, я вернулась со свиданья,
И завтра будут там же ждать!".
Живём мы лет не замечая,
Но что-то и прошло давно,
Теперь не пьем мы крепче чая,
А раньше пили и вино.

Нам вновь приходится
расстаться,
И время нам поговорить.
Но надо ли мне Вам
признаться,
Что продолжаю Вас
любить,
Что из разлуки и печали
Несу всю жизнь свой
тяжкий крест.
Ах, если б всё сказать
вначале.
Когда цветы цвели окрест!
Теперь пришла пора заката.
Развеет время жизнь как
дым.
Я Вами заболел когда-то,
Когда ещё был молодым.
Никто ни в чём не обвиняет,
Ведь сердцу трудно приказать
И если Вас не замечают,
Что ж остаётся? Только ждать...
Как жаль! Пришла пора
расстаться.
Зачем туманит взор слеза?
Дай мне тобой налюбоваться,
Ещё раз посмотреть в глаза.
И почему дрожат так руки,
И пальцы холодны как лёд,
И губы бледные от муки?
Но не грусти! Ведь всё пройдёт.
Ведь говорят, что время лечит,
Как расставанья не горьки.
Но долго будут помнить плечи
Тепло волнующей руки.

И в снах фантазий нет предела,
Куда в них не уйдёшь, любя.
Да и кому какое дело
До снов, волнующих тебя.
Что ж, улыбнись мне
на прощанье,
Махни последний раз рукой
И знай, что это расставанье
Любовь уносит и покой.
С тобой недавно мы знакомы,
А мне всё кажется, давно.
Не зря ходил я мимо дома,
Когда глядела ты в окно.
Себя вопросом ты не мучай.
Без задней мысли, видит Бог.
Я всё надеялся на случай,
Чтоб нас он познакомить мог.
Давно с покоем я расстался.
Ты по глазам пойми, молю.
Я сам себе давно признался,
Что безнадежно я люблю.
В тиши ночной шептать на ухо,
Волнуясь нежные слова,
Когда во рту от страсти сухо,
Когда кружится голова.
А обнимаю я подушку,
Как мог бы я тебя обнять,
Шепча нелепости на ушко,
Пытаясь страсть свою унять.
Хотя любовь неугасима,
И полюбить не всем дано,
Ну что ж, ходить я буду мимо,
А ты — глядеть в своё окно.

Послушай звон колоколов —
В них столько горя и печали.
И скорбь невысказанных слов,
И грусть, как будто жизнь в финале.

Как тяжело давит меди стон,
Слезой туманя взор и души.
Так жизнь нас бьёт со всех сторон
Волною бытия о сушу.

Но вот окончен перезвон.
Звук — словно раненая птица,
Неся с собой прощальный стон,
Как долго в воздухе кружится.
Ф. * 4. 99 г.

Погас и вечер, и костёр,
А день как будто был и
не был.
И почему с недавних пор
Я стал любить глядеть на небо?
В бездонный мрак до черноты,
Что словно пропасть надо мною,
Где звёзды щедрою рукою
Всевышний бросил, а не ты.
А между звёзд плывёт светило
То узким серпом, то луной,
И человечество манило
Своею тайной в мир иной.
И мы, когда по воле рока,
Покинем этот грешный мир,
Пойдём мы по стопам Пророка
В манящий странствовать эфир.
И будет вечное паденье —
В нём наша неземная суть.
Но не достигнем, к сожаленью,
Где было б место отдохнуть.
И перед дальнею дорогой.
Послушай, Жизнь — она права.
Спустись на Землю, понемногу
В костёр подбрасывай дрова.

Печаль и радость — словно две сестры
Без усталости шатаются по свету.
И, заходя то в ту семью, то в эту,
Нам оставляют пламени костры.
Тепла и света — радости костёр,
В котором греют душу, лечат раны,
А то — печали, и с каких-то пор
Лишают нас и счастья, и нирваны.
Но как без них? Тот радость не познает,
Кто не вкусил слезы прощальной соль.
Страх за кого-то и утраты боль,
Тот радость не поймёт, кто не страдает.
И пусть живут меж нами две сестры.
По жизни с ними мы давно сроднились
С тех пор, как на свет Божий появились,
И* * помогаем разводить костры.

Я не знаю, чего я хочу.
Всё, что в прошлом —
пожалуй, забыто.
В настоящем? Пока помолчу.
Но а будущее — мне
не открыто.
И гляжу безразлично в окно
На скачки в перемене
погоды.
Как похоже на прошлые
годы,
Те, что так пролетели
давно.
И гляжу я на мир безучастно.
Никакой перемены не
ждёшь.
Не скажу, чтобы был я
несчастлив,
И счастливым не назовёшь.

Ещё свежи воспоминанья,
И боль душевных ран свежа.
И слёзы в голосе дрожат,
Плоды последнего свиданья.
Расстались мы в который
раз.

Ах, если б больше не
встречаться,
Не суждено нам вновь
расстаться,
Огонь покуда не угас.
Сжигает страсть и сердце
гложет
Мне ревность — чёрная
змея.

Кто успокоит? Кто
поможет?
С ней сам не совладаю
я.

Любовь и верность — два
начала.
Меня сжигают! Видит Бог.
"Расстанемся с тобой", —
сказала, —
"Но лишь бы встретить", —
снова мог.

Ещё свежи воспоминанья,
Хотя разлука позади,
Но пламя тайного
желанья —
Свиданья теплится
в груди.

13.03.2000 г.

Не плачьте, женщины, напрасно,
Не будоражьте свою кровь.
Я знаю, знаю как ужасна
Неразделённая любовь.
Как тусклы поздние рассветы
От долгих бредовых ночей,
Икон слезливых силуэты
В лампадном трепете свечей.
И безысходность, и бессилье
В желании любовь вернуть,
Сил не осталось для усилья
Хотя бы днём без снов заснуть.
К чему такие вам мученья
Без счастья угасать любя.
Познать хотите наслажденье?
Любите, женщины, себя.

04.04.2000 г.

* * *

Какое странное понятие
В смешении радужных цветов —
И не любовь, и не проклятье,
Но монотонный лепет слов.
Без интонации, без страсти,
В тоску вгоняя всё подряд,
Как о болезненной напасти,
О "Сером" люди говорят.
Понятью этому (Ужасно) —
В подлунном мире всё подвластно
Всё — время, люди и природа,
То серый быт, то серый люд,
То серомокрая погода.
И мыслишь "серый" там и тут.
Мы, просыпаясь на рассвете,
(Уж так устроено в природе),
Все краски ищем в сером свете
И, представляете, находим.

Меня не раз уже учили:
Ты верь поступкам, не словам.
Похоже, я не нужен Вам.
И Вы, как видите, забыли.
Мы друг у друга не в долгу.
Зачем же портить отношенья.
Или меняются решенья,
Как силуэты на бегу?
Ничто нельзя остановить.
Нет постоянства в жизни этой.
Одно лишь властвует планетой —
То быть любимым и любить.
Но не у всех, в ком сердце бьётся,
В душе хранится божий дар.
Бывает, гаснет и пожар,
И только пепел остаётся.

29.03.2000 г.

Что я нашёл в тебе? Не знаю,
Но стала ты моей судьбой,
И без тебя уже скучаю,
А при тебе — я сам не свой.
Нам вместе тесно,
порознь — скучно,
Но друг без друга никуда,
И не бываешь равнодушна,
А как ревнива?! Вот беда.
Я не скажу: "Ревнуешь к тени". —
Но, а к стихам? Хоть не пиши.
Или мужик готов к измене,
Раз девки больно хороши?
Но я судьбой своей доволен.
С другой? А был бы наш союз?!
Всю жизнь в делах и в мыслях волен.
И мне бежать от этих уз?

Когда весенние туманы
Снега съедают по ночам,
И не дают уснуть грачам
Птиц пролётавших караваны...
Весна тепло своё разносит,
Чтоб расцветало всё кругом.
Любви и счастья сердце просит.
Любовь стучится в каждый дом.
Как яркий свет вдруг вспыхнет
в нём
И пронесётся, как комета
В цветах, тепле и море света
И вдруг пройдёт...
Как при лампаде
Я доживаю дни свои,
На голове седые пряди.
Давно уж мысли не свои...
А сердце что-то вспомнить хочет.
И среди сна, ночной порой
Бывает, больно защекочет,
Замрёшь и ждёшь ты сам не свой,
Боясь подняться и напиться,
А вдруг... вдруг — перестанет
биться.

* * *

ПАМЯТИ И. БРОДСКОГО

Да, слёз невыплаканных звуки,
Былая боль, былая страсть,
Мечты незавершённой муки,
И похоти вселенской сласть.
Всё было в этом Человеке.
Так почему же он не Бог?
Раз испытать всё это смог,
Оставшись в памяти навеки.
И надо было бы родиться,
Чтобы в последний путь снесли
Под домотканной плащаницей
И в чёрный аромат Земли.
24.04.2000 г.

Позволь поздравить с днём
Рождения.
Года твои мне грех считать.
Не перестану обождать,
А ты... вводишь меня в
смущенье.
Хотя и разница в годах.
Но женщина всегда
прекрасна!
Свою тайною опасна...
Улыбкой милой на устах.
Прими мои ты поздравленья.
Любовь и счастье — чашей в дом.
Пусть остановится мгновенье.
Ну, а бола? Придут потом.
** * * * *. 2000 г.*

Как мало остаётся слов.
Что не успел ещё сказать я.
Но я и к этому готов.
Заменят их тебе объятья?!
Красноречива тишина.
Многоязычна прелесть взгляда.
Ты и без слов ещё нужна.
Слова ль тебе от жизни надо?
Все, что тебе я не донёс
И вслух не высказал, тоскуя,
Расскажет пусть букет из роз,
Душевный трепет поцелуя.
И всё равно мне жалко слов
Тех, что ещё мне неизвестны.
Без них мечтам и чувствам тесно,
Но я и к этому готов.

Опять в душе моей смятенье.
Ты стала мне не доверять.
В чём мне искать успокоенье,
Когда опять... опять... опять.
К чему годов своих стесненье.
Ведь всё равно они идут.
И если где-то тебя ждут,
То этим надо наслаждаться.
Я к поздравленьям был готов,
Но ты меня не пригласила.
Теперь я знаю и без слов.
Не уважала, не любила.
Уж всё прошло, ты не красней.
Я упрекать тебя не смею.
Легко теряем мы друзей.
*Найти по жизни их сложнее.
Тебе поведать я спешу,
Покуда мозг с утра не вянет
Твоей заботой я дышу.
Твоей любовью в жизни занят.
Как мало я тебе давал
Любви, вниманья, состраданья,
Домой ходил, как на свиданье,
Одну работу только знал.
Я проходил весь век по краю
Смертей и жизнью (не своих).
Не в силах был, тебя лаская,
Шептать свой благозвучный стих.
Давай оставшиеся годы
Мы доживём, свой век любя.
Теперь нам не страшны невзгоды
И вряд ли лучше есть тебя.

Чтоб воедино выткать век,
Законченный рисунок кружев,
Ты лишь судьбой своей и нужен —
Нить для плетенья, Человек.
Коклюшками вертит судьба,
Как кружевница наши души.
От колыбели до гроба.
На море, в воздухе, на суше.
Никто не знает свой удел,
Когда, где кончится дорога.
Когда загадываешь много,
Обидно, если не успел.
И рвётся нить, уходят люди,
Прореху сделав в красоте.
И кружева уже не те.
И кто их снова штопать будет?

ПОТОМКАМ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Нас приучили в Мире жить,
Себя в Миру не замечая,
Чужие судьбы охраняя.
Свою — ни холить, ни любить.
И всё — бараки, коммуналки,
Тепло от общего костра.
Себя не слышать в общей
свалке,
Как боль бы не была остра.
Все свято верили в благие
Слова о Цели, о Мечте.
Голодные, полунагие
Стремилась в мыслях
в "кущи" те.
И уходя из этой жизни,
В горячечном бреду шептал,
Что что-то не отдал Отчизне,
Что что-то Людям не додал.
Уже уходит поколение.
К чему теперь о них Слова.
Не нужно Ваше им прощенье.
Была бы Память лишь жива.

Как прошлое нам видится легко.
Давно мы о плохом уже забыли.
Печали, боли, смерти далеко
И помнится лишь то, что мы любили.
В руинах сёла, в пепле города
Оставленных войной, почти забыты.
И боль истёрла память сквозь года,
На новое вовек глаза открыты.
А вас заботы новые гнетут,
В трудах своё сегодняшнее строя.
И где о прошлом будешь помнить тут.
О прошлом тема — это для покоя.
И вспоминаешь — как муки достал,
Как кто-то из родни с войны вернулся,
Кого-то возвели на пьедестал.
Ну вот и всё... И ты уже проснулся,
И дальше жизнь идёт.
Что будут вспоминать?!
Какими вспомнит нас
Не наше поколеньё?
Плохое всё забудется опять,
А пред хорошим преклонят колени.

4.04.2000 г.

Он говорил: "Я завтра подойду.
До скорой встречи,
Подожди немного".
Но это всё, шепча уже в бреду,
И в вечность увела его дорога.
Но тень ещё хранит его тепло,
Хотя уже прошли года и годы,
И сколько вод с поры той утекло,
Но память не зависит от погоды.
Его слова ещё в ушах звучат,
Подсказывая нужные советы...
А дети уже нянчат внучат,
И многие так изменилось в свете.
И вряд ли друга я себе найду,
Чтоб от него слова услышать снова:
"Ты подожди. Я завтра подойду,
И всё решим... Но что же тут такого?!".

Я верю в то — всё
может Бог.
Но в жизни часто так
бывает —
И Богу время не хватает,
А посему — вот Вам
итог.
Уж будет, видно, так
во веки,
Что наши судьбы —
"человеки"
(иначе их не назовёшь).
Решают, нас не ставя
в грош.
Хотя по жизни
их немного,
Но обладая властью
Бога,
Творят безбожные дела,
Калеча семьи,
жизни, души,
Родное небо, воды,
суши,
Всю Землю, что их
родила.
А мы ещё покуда живы,
Чтоб быть источником
наживы.
Молитесь, веруя сейчас!
Чтоб время Бог нашёл
для нас.

Не муки тайной жажды творчества
И не желание любить,
А ощущение одиночества
Мне не дают спокойно жить.
Кругом сплошное безразличие,
Как будто слепы и глухи.
Не могут даже для приличия
Скрывать пороки и грехи.
Ты посмотри — нет больше радости
Чужая боль, чужая кровь.
А удовольствие лишь в гадости...
Кто говорит там про любовь?
Как будто в Мире все помешаны.
Всем правит Золотой Телец,
Дела подсчитаны и взвешены,
Любви и радости конец?
Что тут осталось от "разумного",
Так раньше звался Человек.
Неужто с славою "Безумного"
Пройдёт ещё и этот век?
7.04.2000 г.
Снег дорогу замечает.
На усах гнездится иней.
Ветер щёки обжигает.
Нос, как льдинка, бело-синий.
От игры с метелью в жмурки
И озноб вошёл в привычку.
Это едет врач с "халтурки",
Ждёт прихода электрички.
Сорок лет отдал он честно
Людям и своей работе,
Чтоб потом жить повсеместно,
Всласть, не мысля о заботе.
Чтобы пенсии хватало
И себе, и в помощь внукам.
Это в песнях так бывало.
Жизнь — совсем другая штука.
Чтоб свести концы с концами,
Не отказывать хоть в малом.
Это, знаете и сами,
Сердцем греем Мир усталым.

Теперь не верю никому:
Сначала Бога оболгали,
Потом и Россиян предали
И вновь навесили суму.
Но ещё держится Народ!
А их осталось так немного,
Кто десять заповедей Бога
Твердит, не открывая рот.
Кто ещё верит в Возрожденье
Традиций, нравов и любви,
Различных наций уваженье,
Всё на добре, не на крови.
Мы ждали этого момента,
Никто ни в чём нам не указ.
И выбирая президента
Хочу поверить ещё раз.

22.03.2000 г.

* * *

Хотя вся жизнь и аксиома,
Но что-то надо доказать.
Мы тридцать девять лет знакомы,
А сколько будем?!
мне бы знать...
Ещё свежи воспоминанья
Ушедшей юности моей.
И прелесть первого свиданья,
И откровенье первых дней.
А с той поры прошли уж годы,
Но каждый год, как первый день,
Готов писать тебе я оды
И целовать с утра не лень.
О прошлом иногда скучая,
Туда ведь не вернуться вновь,
Живём, невзгод не замечая,
Храня и счастье, и любовь.

Как страшно, милые, стареть,
Ловя последние минуты,
Чтобы успеть, успеть, успеть,
Что не доделал ты кому-то.
И тут уже не до себя.
Всё забываешь: боль и раны.
Для всех всё делаешь любя,
А все считают, что ты
странный.
К чему тебе людская боль?
Зачем тебе других невзгоды?
Вот в этом, милые, и соль —
Заговорили наши годы.
Мы глубже чувствуем сейчас.
Ранимэй стали наши души.
Когда-нибудь поймёте нас,
Но боль от этого не глуше.
10.07.2000 г.

Как часто слышим мы слова:
"Ах, если б снова нам
родиться", -
То не болела б голова
О том, где надо нам
трудиться.
В бандиты точно б не пошёл,
Там курят травку и стреляют,
В покое редко оставляют,
Зато не трудишься, раз вор.
Не стал бы лезть в
интеллигенты:
Учитель, врач и инженер.
Отбросив светлые моменты,
Давно бедны сверх
всяких мер.

Не стал бы пахарем,
рабочим,
Шахтёром, даже моряком.
Давно без денег, между прочим.
(Я сам со многими знаком).
И остаётся — быть банкиром,
Ментом, военным, но в Чечне.
Кого покуда кормят Миром,
Но рядом держат на ремне.
Не стал бы даже президентом.
Что "думцы" правят? Всё — обман.
Давно их, пользуясь моментом,
Прибрал к рукам еврейский клан.
И правит нами эта сволочь,
В чужую шкуру каждый влез.
И в чукчи лезет Абрамович,
А Березовский — стал черкес.
Докуда ж нам в своей России
В изгоях, в рубище ходить?
Чтоб для детей свой хлеб
просили?!
Уж раз родились — надо
жить.

22* Q3. 2000 г.

Трачу время и бумагу
И коверкаю слова,
И без рифмы я ни шагу —
Ей забита голова.
Каждый в действиях
сам волен.
Кто-то пишет, кто-то пьёт.
И второй, и первый болен
Всё равно, пускай живёт.
И стихи, и водка — дело.
(Если ты от дела пьян).
И в блаженстве тонет тело
Раз сонет, что твой стакан.
И идут по жизни рядом,
Как душевные друзья.
Что нужны кому-то, рады,
Только путать их нельзя.

Уже весна бежит по лужам.
Не повернуть нам время
вспять.
Похоже, стал я Вам не нужен,
Но вдруг понадобится опять.
Друзей по лености теряем
В текучке вечной бытия,
Хотя последствия все
знаем.
Не исключенье в этом я.
Но если вышло всё случайно,
Хотите дальше в мире жить.
Бойтесь слухов —
встречи тайной.
Всего-то надо позвонить.
* * * 03.2000 г.

Заросли уж окопы здесь у Истры реки,
Но, как горькие слёзы, рядом бьют родники.
День Победы встречаем мы душой каждый год,
И всегда вспоминаем, кто с тех пор не живёт.
Много лет пролетело над землёй и водой.
Кто погиб тут в шинели — будет век молодой.
Ни земля и ни воды их забыть не смогли.
Это — память Народа! Это — память Земли!
День Победы встречаем мы душой каждый год
И по пальцам считаем тех, кто с нами живёт.
И в жару, и в морозы, здесь, у Истры реки
Горькой памяти слёзы будут бить родники.

09.05.1980 г.

Поговорить бывает не с кем,
Хоть дома не один живёшь.
А пса и аргументом веским
И не затронешь, не проймёшь.
И вот сплошные монологи
Слышны с утра и до утра.
Хоть и живу я не в берлоге,
Но что-то поменять пора.
Купить мне, что ли, попугая
Или знакомым позвонить?
Коль будет дальше жизнь такая,
Слова все можно позабыть.
Но пёс придёт, прижмётся
телом,
Посмотрит преданно в глаза,
Ты уж размяк душой и телом,
И на носу блестит слеза.
И забываешь всё на свете,
Желанье в трубку говорить,
А старые — совсем, как дети
Не знают, как им лучше жить.
24.05.2000 г.
В любом из праздников
проскальзывает грусть.
Особенно, когда года считаешь.
С теплом всегда о прошлом
вспоминаешь.
Но год прошёл, его не замечаешь.
А старше? Мне не видно! Ну и пусть.
И всё же на пути бывают вежи —
Не перепрыгнуть их, не обойти.
Хотя в бюджете создают прорехи,
Но как без них? Намёки мне прости.

Вот и работаешь весь год ты
на застолье,
Чтоб всех собрать, и, не дай Бог,
забыть.
Оттаял чтоб народ от многосоля,
Не всем приходится до этих
дней дожить.
А пенсия — она ещё не старость,
Но просто — поощренье Вам
за труд.
Простите их вы за такую малость,
И на неё, как видите, живут.
Так что живите в счастье,
не старея.
Не каждому по жизни так дано,
Когда ты нужен, я сказать
так смею,
Как свет, как воздух, ну и
как вино!
С кружкой пива сижу я в скверике,
В пенной влаге свой кайф ловлю.
Думу думаю об Америке.
И о тех, кого так люблю.
И от этого горько и стыдно.
Впрочем, может я вовсе не прав.
За Державу свою обидно,
Будто хуже других Держав.
Уезжают умы и умики.
Всё увозят, лишь взять бы мог,
И ещё укоряют умники,
Что у нас больно рабский Бог.
Что он нас призывает к смирению —
Счастлив тот лишь, кто сир и наг,
А растущему поколению
Никаких не создали благ.
Вот и едут за хлебом насущным,
Продавая природный ум...
В пиво водки добавлю я лучше,
Чтобы мне не свихнуться от дум.

Ещё вчера вставали мы в ночи,
Чтоб вовремя успеть нам
на работу.
Но уж сегодня яркие лучи
Спать поутру нам отобьют
охоту.
Но вот уже, сочти, который раз
И не для нас, а как-то
между прочим,
Зачем-то стрелки отведут
на час,
Но не подвластны нам
ни дни, ни ночи.
И человек привычен ко всему.
Днём почивать и по ночам
трудиться,
А игры с временем ни сердцу,
ни уму.
В срок солнышко встаёт
и в срок ложится.
11.03.2000 г.

Много слухов и в правде, и в
вымысле.
Нет загадочней Русской Души.
Что ж поделать, такими мы
выросли,
И быть может, не всем хороши.
Наши предки — ораты и воины,
Из святителей и мудрецов,
Нашей памяти удостоены,
Сохранили нам Землю отцов.
И врагу в ноги низко не
кланялись,
Переплавив орала на меч.

В ратном деле геройски
преставились,
Чтобы только Россию сберечь.
Собирали нам Землю по горсточке.
Что возьмёшь с них? То были
цари.
А теперь Президент плюнул
в форточку.
Разорви, разотри, рассори.
А мне жалко, ведь это Народное —
Всё, что нажито мною с тобой,
Где ты, сила и власть
благородная?
Чтоб дала им решительный бой!..
Уже и говорить мне не с кем,
Как лишь с бумагой и пером.
Давно без аргументов веских
Не ходят люди в ближний дом.
Все заняты своей персоной,
И ближе нет своей судьбы.
Молчат годами телефоны,
Хотя причин нет для вражды.
Бумаге доверяя душу,
И изливая боль и желчь,
Себя я временами трушу,
Стараясь хоть лицо сберечь.
Но начиная уставать,
Себя жалея так безбожно,
Бумагу можно разорвать.
Всё остальное — очень сложно.

Жизнь проходит как-то незаметно,
Словно мы живём под колпаком.
Для других мы стали неприметны,
Даже тем, с кем был всю жизнь
знаком.
На окне на мир глядит столетник
И цветет, хоть ты забыл полить.
А по телеку какой-то новый сплетник
Убеждает нас, что вредно жить.
Не для нас уже людские страсти.
Лишние давно мы на Земле.
В старости теперь какое счастье?
Если так додумались в Кремле.
Что ж, толкайте стариков в могилу,
В небытьё и вечность, словом — в ночь,
Унесём мы знание, опыт, силу...
А могли бы Родине помочь.
Меркнет мир и на душе уж ледник.
Тихо гаснет милый Белый Свет.
Остаётся лишь полить столетник,
Хоть бы он дожил до лучших лет.
19.02.2000г.

ПИСЬМО К МАТЕРИ

Ты жива ещё, моя старушка?!
Жив и я! Привет тебе, привет!
Только редко видим мы друг дружку,
Словно для тебя меня и нет.
Знаю я, что ты в большой обиде,
Знаю я, что в общем ты права.
Не сердись, навстречу, мама, выйди,
Улыбнись — и не нужны слова.
Я твой сын, но только очень старый.
По работе мне уж тыща лет,
Но пишу я песни для гитары
И люблю по-прежнему весь свет.

До детей и руки не доходят,
И чему могу их научить?
Уважать, что ползает и ходит,
Что растёт и дышит — полюбить,
И добавить самую им малость:
Не грустить, коль в жизни не везёт,
Не судить ни слабость и ни старость,
Ведь и их та чаша не минёт,
Также будут заняты работой,
Также, может, будут уставать
И в текучке — не от неохоты
Поздравлять нас будут забывать.
Ты прости, что я такой неловкий,
Но и мне, бывает, снятся сны,
Что как в детстве гладишь по головке,
А они мне до сих пор нужны.
Не сердись, родная, если можешь,
Я такой, как прежде, так и знай.
Ты разлукой сердце лишь тревожишь.
Не сердись, родная, приезжай.

5.11.79 г.

Как давит плечи золото погон
И память сердца пережитых лет.
Жизнь в гарнизонах, смотры, полигон,
Минуты счастья, мира, годы бед.
Для нас бывает праздник в
Феврале.
День памяти о мёртвых и живых.
В семнадцатом погиб, кто в
октябре
И в сорок пятом — не был
среди своих.
Такое счастье — всем нам
помогать.
А это надо жизни не шадить.
Кого волнует, что без сына мать?
И мужа не успела полюбить?

И дети вспоминают об отце
По письмам, не дошедшим к ним
с войны,
По материнским слёзам на лице,
По белым прядям
ранней седины.
Чтоб продолжали люди в мире жить,
А не в године беспросветной тьмы,
Нам остаётся Родине служить.
Так кто ещё нам должен,
коль не мы?

* * *

Есть прелесть в старости своя,
Как будто на гору взобрался.
Житейской мудрости набрался.
Узнал: враги кто и друзья.
И оценил своей ценою
События всех миновавших лет.
Как груз висящий за спиною,
Узнал, что тьма есть, что
есть свет.
Узнал себе и людям цену,
Разлуки горечь, радость встреч,
Любовь и верность, и измену,
И тех, кого не смог сберечь.
Но рад, что в годы молодые
Всего я этого не знал.
У жизни истины простые —
Сначала старт, потом финал.

18.03.2000 г.

* * *

Тонет солнце в кровавой реке
Всё цепляясь за кромку заката,
Что прожили — ушло без возврата,
Что осталось — пока вдалеке.

И ещё тысячелетье пройдёт
Будут годы и скорби, и страсти.
Упаси нас от всякой напасти.
Дай счастливым пожить хоть бы год.

Сколько лет мы тонули в крови,
Сколько вынесли муки и горя.
Женских слёз уже вылилось море.
Счастья хочется, Мира, Любви.

А в России тревожная ночь
Словно саваном снегом покрыта.
И удачей и богом забыта,
И себе не хотим мы помочь.

Может быть, мы проснёмся опять,
Как не раз уж с Россией бывало,
И начнём счастье строить сначала,
Нам не надо к тому привыкать.

** 11. 12. 99 г.*

Хрустальные струны сосуллек,
Как в арфе, капелью звенят.
К весне ещё все не проснулись,
Но то, кто проснулся
— тот рад.

Мелодии капель так звонко,
Так весело падают в снег,
Как будто подросток-девчонка
Смеясь, намечает свой бег.
И солнце, как шкодные дети,
"Глядит" в приоткрытую дверь,
И радостней стало на свете —
Весны мы дождёмся теперь.

Ещё не ведая о собственной красе
В лучах зари, уже полуоткрыты,
Как в бриллиантах, в утренней росе,
Расцвёл куст розы, кем-то
позабитый.

И смолкло оживление вокруг.
В восторге замерло всё то,
что окружало.

Такая красота открылась, и не вдруг,
Какой ещё, пожалуй, не бывало.

И аромат наполнил старый сад.
Он разбудил собой воспоминанья
О счастье встреч и боли
расставанья,
О том, что минуло уж столько
лет назад.

Но как похожи люди на цветы.

Миг красоты настолько
скоротечен,

Покуда счастлив, молод, и

беспечен,
И для других, как роза
нужен ты.

05.03.2000 г.

Ветер гонит обрывки бумаг,
В них мелькают призывы
и лица
Тех, кто к власти стремился
пробиться,
А теперь ветром гонит в овраг.
Почему же так тянет во
власть?
Всё дозволено! Нет им
закона!
Всё решает звонок телефона,
Над народом потешатся
всласть.
Всё для них — телевизор
и пресса.
И за них прокурор и бандит,
И казна по карманам
лежит.
Разве в этом нет их интереса?
И меняют друг друга они.
Оскорбляя до неприличья,
Где их боль за России
величье?
Им ли строить
счастливые дни?
К сожаленью не знаем мы, где
Те, о коих во сне лишь мечтаем.
После выборов их вспоминаем,
Когда снова в нужде и беде.
Но я верю, настанут года,
В своём гневe народ возродится
И, не глядя на должность и лица,
Их, как ветер, сметёт навсегда.

Я так боюсь твой сон нарушить.
Ты спишь, как малое дитя,
Простынку натянув на уши,
Быть может, прячась, иль шутя.
Прости, что я твоя причина
Ложиться поздно. А вставать?
Да и какой же я мужчина?
Не смог с собакой погулять.
Не смог, не смог, не смог,
не может...
А жить — здоровье не даёт
И стыдно мне, и сердце гложет
И вот уже который год.
Глаза не видят, пухнет пузо,
Про ночи я не говорю.
Как жаль, что я для всех обуза,
Но все верны мне, как Царю.
И от того в ущерб здоровью
Приходится им мало спать.
Я буду вас кормить морковью
И сон ваш чуткий охранять.

✠ & Q3.2000 г.

Ну, слава Богу! Все при деле.
К концу идёт ажиотаж.
Сидят все в Думе, кто хотели,
И делят хлеб последний наш.
Не подступиться. Справа, слева,
По центру делят каравай.
Такая ушлая орава.
Ты только рот не разевай.
Досталось меньше — то в обиду.
Где уж тут помнить про людей.
Иль, может, это всё для виду?
Таких мы видели б-дней.

Кто в Думе делает погоду
С благою целью вас любя.
Отдайте что-нибудь народу,
А не гребите под себя.
Уже прошли мы всю науку,
Всё перепробовал народ.
Уж было — Лебедь Раком Щуку,
А Щука их наоборот.
Утихомирьтесь, помолчите,
А то не слышно вас совсем.
Вы очень многого хотите,
Чтоб сразу всё, и сразу всем.
Пора б придти к какой-то цели,
А не стоять вам на распутьи.
Нас очень многие имели,
Пусть попробует и Путин.
Я благосклонного вниманья
Прошу почтеннейше Жюри,
Чтоб наше оценить созданье
И благодать, что там внутри.
Рецепт — библейского
преданья,
Что Ветхий нам донёс Завет.
Во благо дан, не в наказанье
И в память тех далёких лет.
Ведь рыба — символ Христианства,
Так исстари заведено.
Хотя Господь и против пьянства,
Но рыбку ели под вино.
Рецепт простой — снимаешь шкуру,
С яйцом и хлебом всё протри,
Что ты нашёл уже внутри.
И повторяешь процедуру
со специями — раза три.
Вернув всю смесь всё в ту же
шкуру,
Продлив фантазии игру,
Доводишь рыбку на пару,
И тем кончаешь процедуру.

И с плеч спадёт большая глыба,
В благоговении молчишь,
Коль на столе такая рыба
* названием библейским "Фиш".

Раз на душе лежит тяжёлый груз
Всё от того, что мира нет в народе,
И крик войны погромче пенья Муз,
Я понимаю, что стихи не в моде.
Но как сказать любимой о любви,
Чем друга проводить, навек прощаясь.
Иль всё мы помешались на крови,
Себе признаться в этом не решаюсь.
Хотя прошёл уж век военный,
Век муки, смерти и разлук,
Но всё ж для мира во Вселенной
Похоже, не хватает рук.
Молюсь, чтобы пора настала,
Где люди знали б лишь Добро.
Мечи сменили б на орала,
Штыки и сабли на перо.
И в мире б пушки замолчали.
Отмылись люди б от крови,
А Музы б снова зазвучали
Во славу счастья и любви.

20.04.2000 г.

Позвольте мне напомнить Вам,
Великочтимое судейство,
Что Муза ходит по домам
Из Аполлонова семейства.
Её искусство — это стол.
Как приготовить, как поставить,
Какой придумать разносол,
И память о себе оставить.

И с этой Музой дружим мы,
Зовут её — Кулинария.
Она свободна, как стихия,
Попривлекательней тюрьмы.
И эта Муза подсказала,
Потом доделала рука,
Как в сказочке про Колобка
И так три раза, но сначала
Их ставим вместе вверх ногами,
И вот уж Снеговик пред вами,
Всё можем повторить на "Бис".
~~Хотя~~ к чему ещё нам Приз.
У поколенья каждого война,
Раз нам достался век такой
кровавый.
Жизнь отдаётся всех не
ради славы,
Но чтоб была жива
твоя Страна.
Тогда народ повязан
общей болью,
И личное не видно за
всеобщим,
И на свою судьбу уже
не ропщем,
Всё давимся от слёз
и пота солью.
Но вот прояснится наш
горизонт от бурь:
Уроки прошлого мгновенно
забываем
И всех и вся, как водится
прощаем,
И вместо дела снова
лезем в дурь.

Не забывайте старого уроки,
Чтоб нам ошибок вновь
не повторять,
А предков, кровью писанные
строки,
Как "Отче наш" всегда ты
должен знать.
20.04.2000 г.

Теперь всё можно говорить,
Призвав на помощь юмор плоский.
Легко покойников корить.
Лев мёртвый не страшнее Моськи.
Так часто судят о веках
Прошедших и полузабытых,
О тех великих, знаменитых
Так, как теперь о дураках.
И наше время пролетит,
Но кто о Родине печётся —
Навеки в песнях остаётся.
А для себя?.. Уже забыт.
О прошлом нечего злословить.
Спешите в праведниках жить.
Счастливый Мир всем надо строить,
Тогда не смогут Вас забыть.
20.04.2000 г.

Уже устали от гостей:
В недельной пьянке
мало толку.
И нехотя глядим
на ёлку
Без вожделенья
и страстей.

Прошёл психоз
по всей планете
В бездумье красок и
речей,
В огнях расцвеченных
ночей.
Лишь Новый год
за всё в ответе.
Но время быстро
пролетит,
Опять захочется
свиданий,
Застолицы и возлияний.
Ан, глядь, и Старый
Год стоит!

Тучи с вечера разогнали
Пятьдесят пятый раз подряд.
Праздник радости и печали.
Значит — снова будет парад!
И знамёна, как кровью алая
Пронесут ещё в крепких руках.
Кто ходил мимо Мавзолея
В сорок первом в своих полках.
Кто в лишениях, в жару и в стужу
Полз на Запад по мёртвой земле,
Чтобы Мир был весною разбужен
И салютом Победы в Кремле.
И идут через площадь колонны
Под оркестра гремящую медь.
Словно память о тех миллионах,
Кто хотел, но не смог уцелеть.
Пусть напомнят всем эти парады,
Мы не вправе ушедших судить.
Не нужны никакие награды
Лишь Россия осталась бы жить.

9 мая 2000 г.

Уж поздно, лунный свет
легко с небес струится.
Чтоб в сказочной ночи
нам встретить новый год.
А мы же все в делах,
и может быть, случится,
Что всё пойдёт у нас
наоборот.
Чтоб смуты не вносить
и соблюдать обычай
Пора бы всем налить за
старый — старый год.
И вспомнить хорошо, хотя
бы из приличий
И выпить не забыть ещё
и за народ.
За трудолюбие, за честность,
за терпение.
За... сколько мне ещё в один
бокал вложить
"Спасибо всем", — скажу вам
без смущенья
Всё только началось. За тосты
сколько пить?
Душой желаю всем я в новогодний
вечер
Простите, это я про сказочную
ночь
Любви, шампанского и
если надо — встречи
А всё плохое пусть уходит
прочь.
Достаток в доме,
без проблем здоровья,
Работы по душе, но чтоб
не через край,
И доброты, и встреч, и многосолья,
Всё, что себе, то и другим
желай.

Так кто же прав? Задумайтесь, друзья.
Когда? Зачем? К чему? Они не знают.
И всё равно бесцельно погибают.
Чем виновата пред страной семья?
Ни плач детей, ни горе матерей,
Ни вечный траур молодой вдовы
Не трогают сердца "государей"
Которые всегда во всем "правы".
Как просто хаять, тратить, разрушать,
И становиться на крови богаче,
И ни за что ничем не отвечать,
А уж за жизнь других —
оно тем паче.
Все перед ними были так плохи,
Что даже их из памяти стирают.
Всё доброе спускают за грехи
И правде ложь теперь предпочитают.
Кому стал нужен Русский Человек?
Ведь обобрали с головы до пяток.
Похоже, на Руси закатный век,
Раз держат нас за сырьевой придаток.
Слетелось воронье со всех сторон,
Чтоб кус урвать от тела пожирнее,
А слышит Русь народа тяжкий стон,
Но и сказать не может, не умеет,
Куда, зачем, к чему же мы идём?
Себя самих мы начали стыдиться.
Теряем Русь, теряем отчий дом.
И стоило ли нам на свет родиться?

27.05.2000 г.

От случая рождается человек
С желанием постичь
все тайны мира.
Ища ответы, свой
проводит век,
Счастливо путая смысл
ладана и мирра.
А время катится так быстро,
как во сне —
Короткий миг ребяческого
счастья
Из сказки юности — в
реальное ненастье
И лишь воспоминанье о Весне.
Потом к рукам вас
прибирает быт,
Работа и борьба до полусмерти
За место в жизни
и, уж мне поверьте,
Кто не сумел,
тот обществом забыт.
Пусть даже сводишь ты
концы с концами,
И по привычке всё ещё
живёшь,
Но ничего от жизни
уж не ждёшь.
Что говорить?!
Вы знаете и сами.
В Москве сплошные безобразия,
Я замечал уже не раз.
Кто побирается — тот Азия,
А раз торгует — то Кавказ.
И слово странное — диаспора
На каждом слышу я шагу.
Похоже, из Москвы уйти пора,
Как при французах — сдав врагу.

Москва от веку — хлебосольная
Гостей любила разных стран.
Была и сильная, и вольная.
Теперь кругом — один обман.
Мы приглашали раньше нации
И в гости, даже по нужде,
Чтоб по добру и в срок убраться им
Без мысли о большой беде.
Теперь же злые, незнакомые
Глядят глаза со всех сторон.
Дела творятся незаконные.
Москва совсем, как Вавилон.
Про это в Библии написано.
Я не гоню, ни Боже мой,
Но есть же прописные истины —
Погостевали... и домой.
И будем мы дружить народами
На время Гостю — каждый рад.
И будем дружбу славить одами,
Взамен не требуя наград.

26.05.2000 г.

* * *

Обнял вечер меня за плечи
Проводить в новогоднюю
ночь,
С развлечением чтобы помочь,
Раз сегодня заняться нечем.

У хозяек ещё суета
В ожидании праздничной
встречи.
На столе зажигаются
свечи.
Но по рюмкам — пока пустота.
Чтоб с последним ударом боя
Пенной влагой налить хрусталь.
Будет прошлого
чутьочку жаль,
Но и радостно
нам с тобою,

И ещё мы прожили год,
Друг от друга пока
не устали,
Может, лучшие дни настали?
Без забот, без нужды, без невзгод?

3. 01. 2000 г.

Друзей не слышу
милых голоса:
Похоже, стали забывать.
Быть может, дружба
раскололась,
Иль надо им напоминать?
У них давно свои заботы,
Благополучный свой мирок.
Я сделал столько, сколько
мог —
Дружить им, видно, нет охоты.
Теперь и жизнь течёт в опале.
Из монотонно серых дней
Минуты светлые бывали
В нечаянных звонках друзей.
Но, может быть, хотя б от скуки,
Пока ещё не впали в сон,
Возьмёте, вспомнив, трубку в руки,
И зазвонит мой телефон.
Я с нетерпением
"завтра" жду.
Свое "сегодня" начиная,
Хотя не мысля и не зная,
Что в "завтра"
лучшее найду.
Свой сплин давно
связал с природой,
Кляня "сегодня"
хмурый день,

И грежу завтрашней
погодой,
С другим мне
связывать всё лень.
Ах! Если б было в
моей воле
Остановить сей миг. Пора...
Уж лучших дней не
будет боле —
Таких, что пережил вчера.

Чего в упрек не бросишь сгоряча
Мешая желчь и грязь,
что в глубине тaitся.
Приходится "глотать", краснея
и молча,
Чтобы потом себя же не
стыдиться.
Дай говорящему ты высказаться
всласть,
И ты же пропустить сумей обиду,
Иль не подать никак
хотя бы виду
В своих глазах потом
чтоб не упасть.
Быстрее пролетает ураган,
Раз не встречает он
сопротивленья.
И вот уже ища себе прощенья
Тот, кто не прав,
придёт к твоим ногам.

14.02.2000 г.

В чём мне найти отдохновенье?
От всех забот, от всех трудов?
В молитве ли, в церковном пении?
Иль в начертаньи тайных слов?
А может, в пьянке мне забыться,
Хмельной отведавая угар?
Иль, может, вновь в жену влюбиться
Покуда я не очень стар?
Нельзя же жить всю жизнь в болоте
И в жиже медленно тонуть.
Хотел бы по своей охоте
Взлететь и воздуха глотнуть.
Увидеть с птичьего полёта
И высоту и широту.
Тогда уже не скажет кто-то,
Что прожил жизнь совсем не ту.

7.01.2000 г.

* * *

Ещё куранты полночь
не пробили,
На кухне у хозяек
суета.
По улицам спешат
автомобили.
По времени уже
Земля не та.
Уходим в третьи мы
тысячелетье,
Двухтысячный проводим,
как и все.
Быть может, хоть в грядущее
столетье
Россия расцветёт во всей
красе.
И не хочу всё сравнивать
я с прошлым.

Как жили? Как живём?!
(или живут?)
Чтоб палец в рот не
дать писакам дошлым,
Они и в этом что-нибудь
найдут.
Проводим Старый год мы
тихим словом.
Пожалуй, водкой, чтобы
скрыть слезу,
Чтоб в Новый всем
зажить, как будто снова,
Бояться лишь весеннюю грозу!
Чтобы с последним отзвуком
курантов
Вступить, рождаясь в
новые века,
И пить шампанское всем —
даже симулянтам,
И не валять по жизни
дурака.
Забудьте на время свой белый
халат.
Откройте друг другу объятия.
Раз жизнь породнила
и, как говорят,
По делу мы сёстры и братья.
Наполните чаши искристым вином
И, выпив до дна, — повторите
За нашу работу, что стала, как дом
И в дружбе, согласьи живите.
Не так много праздников в жизни
у нас
(Не то, чтоб совсем не любили)
Нашли для веселья и место,
и час,
И всех пригласить не забыли.

Пусть здравствует наша большая
семья.

По жизни — побольше удачи.

Чтоб вами гордились родные,
друзья.

Больные от счастья лишь плачут.

18.06.2000 г.

* * *

Метёт пурга, и холод лезет в щели.

Сквозняк всюду гуляет по жилью,

Но мы с женой горячего поели,

Теперь ещё себе чайку налью.

И как за окнами снежком Зима

не машет,

И воя, с злостью бьётся о стекло,

Уютней вряд ли есть

квартиры нашей,

Где греет всех душевное тепло.

Вниманье к людям — это так

немного.

И это — много. Всем не достаёт.

И счастлив тот, кому дано

от Бога,

Кто для других, не для себя

живёт.

И у людей всегда светлеют

лица,

Когда поделишься всем тем,

что в жизни есть.

Но лишь одним ты можешь

не делиться,

Оставив для себя Стыд,

Совесь, Честь.

Не думайте, что я пишу

красуясь,

И не глядите, как на дурака.

Поверьте мне, что я всегда

волнуюсь,

Когда тепло несёт

моя рука.

18.01.2000 г.

Не знаю, чем бы мне заняться?
Какое дело б мне найти?
Чем по углам весь день слоняться,
Уж лучше встретить день в пути.
Идёшь дорогой, увлекаясь,
Сам здесь, а думы далеко
Там, где всё просто и легко.
Живёшь, о сделанном не каясь.
Там нет границ для всех фантазий,
Там нет друзей и нет врагов,
Там нет ни пошлости, ни грязи,
Измен, обиды и рогов.
Куда бы в мыслях не стремился,
Как далеко б не залетал,
Как только от ходьбы устал
Тотчас на землю возвратился.
И ноги к дому волоча,
С трудом неся чужое тело,
Всё проклиная и ворча,
Себе уже не ищешь дела.

13.12.99 г.

* * *

Печаль и горе память не
стирает.
И время лечит не всегда
от ран.
Но, к сожаленью, это всё
бывает,
Что жизнь кончается,
как читанный роман.
По всем когда-то тоже
тризну справят,
И должное ушедшим
воздадут
Не будем нарушать от
Бога данных правил
Пусть память всем — кто там.
А жизнь для всех —
кто тут.

Чем дольше будем жить,
Тем дольше будем помнить,
Душа ушедших памятью жива,
А сердце от тоски у всех болит
и ломит.

А утешение?

слова...

слова...

слова...

Сурику от нас.

Давайте оставим за дверью года
И всё, что нам тяжело и связано с ними.
И снова побудем, как были тогда,
Бездумно весёлыми и молодыми.
Как молодость быстро и просто прошла,
Судьба ненароком нас всех разбросала,
И каждый нашёл себе в жизни дела,
Но только той дружбы, ой, как не хватало!
Теперь вспоминаем всё это, как сон.
Для всех эта жизнь пронеслась, как виденье
Давайте сегодня вернём настроенье,
Когда друг во друга был каждый влюблён.
Недаром по жизни нам дан юбилей,
Им можно немного хоть что-то исправить.
Собрать, наконец-то, любимых друзей,
А зависть со злостью за дверью оставить.
Спасибо, наш Сурик, спасибо, что есть.
Таких мы по жизни встречаем немного.
В ком сразу бы слились и Правда, и Честь,
И Дружба — всё это от Бога.
И в знак благодарности выпить хочу
За всех, кто собрался под дружеской крышей
И дальше пусть будет вам всё по плечу
Надеюсь, мой тост и Всевышний услышит.

Я устал всю жизнь трудиться
И во сне и наяву.
Может, мне пора напиться,
Иль придумать randevu.
Привести себя в порядок.
Жаль, что денег нет на фрак.
Я давно на девок падок,
Да и выпить не дурак
Был, теперь — другое дело.
Ведь работал на износ.
Всё болит и ломит тело,
То запоры, то понос.
За грудиной — кол забили,
Сердце бьётся через раз.
И неважно, кем мы были,
Важно — что же мы сейчас?
В зеркала коль не смотреться
И знакомых не встречать,
Можно к жизни притереться
И активно жить начать.
Завести другие связи
Среди тех, кто с бородой,
Их теперь везде, как грязи,
Сразу станешь молодой.
Ведь они давно о дамах
Перестали и мечтать
В детство впад, и лишь о мамах
Ещё могут вспоминать.
Но, а я на этом фоне
Снова словно молодой,
Бес опять на "подвиг" гонит,
Хоть и кровь давно с водой.
Хорошо, что всё приснилось!
Не ругайте старика.
Описать (скажи на милость)
Не поднимется рука.

Термометр стоит на двадцати.
Всё вопреки стандартного прогноза
Конечно, это просто жизни проза,
Но я не знаю, в чём же мне пойти?
Я не рассчитывал на сушь и благодать.
Галоши на ногах. Всё по погоде.
И если б мог кому-то я сказать,
Что одеваюсь явно не по моде,
Мне на одежду как-то наплевать.
Пенсионер — донашивай, что было.
И даже голого возьмёт тебя могила,
Коль некому при жизни одевать.
Взгляните, пожилые, на себя.
Как Вы могли на столько опуститься?
Уж лучше было б вовсе не родиться,
Чем выводить себя так не любя.

* 7. 04. 99 г.

Как мало человеку надо
Поел, попил, обут, одет.
Жена всегда была бы рядом,
Ходили б дети на обед.
И целовали б в щёки внуки,
Держась за дедовы усы,
Чтоб сам работал не от скуки,
Но для себя, не для красы.
Друзья чтоб дом не обходили,
(Но не с визитом по нужде)
И бескорыстно нас любили
Без тайных мыслей о вражде.
На всё бы пенсии хватало.
И Родина была б жива.
Запомни всё! Прочти сначала,
Но это всё - слова... слова... слова.

Покуда сердце ещё бьётся,
Влечёт и тянет Отчий дом,
Где всё тебе и ты знаком,
И память детства остаётся.
Давно уж нет, кого любил,
Кто превращал и будни в праздник,
Кому я дорог был и мил,
Пусть непоседа и проказник,
Кто жизнь ценил и жить любил,
Пройдя сквозь горе и невзгоды.
Как далеко ушли те годы.
Но в памяти живёт, как жил.
Уйдёт и наше поколение
Не через год, не через час.
Но в дни раздумий и смятенья
Быть может, вспомнят и о нас.
И Мир, и дом, что мы создали,
Что стало дорого и им.
То время детства без печали
Для всех и грустным, и простым.

** * * 05.2000 г.*

Я не знаю, так что же
случилось со мной?
Или Муза моя вдруг
взяла выходной?
Иль Пегас вдруг подался
на выпас ночной?
Или мне уж пора выходить
на покой?
Но смогу ли тогда без
стихов я прожить?
Чтобы ночи все спать?
ни страдать, ни любить?
Не свивать бисер букв
мне в цветистую нить?

Дивных слов красоту
людям мне не дарить?
Заглушить навсегда Богом
данный мне Дар?
И простая вода
каплей гасит пожар.
И нельзя оправдаться,
что болен и стар.
Просто Муза пошла для
меня на базар
Прицениться, в какой же
поэты цене?
Как живут и творят там,
в чужой стороне?
Да и надо ль писать
о любви и весне?
Всё узнает она и
поведаёт мне.

24.04.99 г.

* * *

О тебе я знаю по рассказам.
Те, кто говорил, давно ушли.
Кто за мной следил отцовским глазом,
Делая по жизни, что могли.
Я теперь тебя в два раза старше.
Ты же будешь вечно молодой.
И погиб, как говорят, на марше.
Короток, но яркое плутило твое.
Ты успел, что многим не под силу,
То, чего не снилось даже мне.
Как Икар нашёл свою могилу.
Потому и погребён в стене.
Память о тебе жива поныне.
Род наш уважают, любят, чтут.
Что не удалось увидеть в сыне,
Остальное внуки воздадут.
О тебе я прожил жизнь скучая,
И гордясь всегда везде тобой.
И живу, невзгод не замечая
И, как ты, смеюсь я над судьбой.

Как скучно ничего не делать.
Поел, поспал, опять поел.
Не надо на работу бегать.
Вот и живёшь ты не у дел.
Уже привыкли быть в работе,
Чтоб кто-то вас ругал, хвалил.
Да и по собственной охоте
Трудиться выше всяких сил.
Чтоб на собрания гоняли,
Кому-то ставили в пример...
Но к радости или к печали
Вы, наконец, пенсионер.
И привыкайте вы к безделью,
Когда-то надо отдохнуть.
Свыкайтесь с новой мыслью, целью,
Что скоро вам в далёкий путь.

** 17.05.2000*

Как жаль, уходят наши годы
В работе вечной на износ.
Иные наблюдали роды,
Другие ухо, горло, нос.
Но были все в одной упряжке,
Тянули сельский общий воз.
Ну, а за труд, довольно тяжкий,
Тут ставлю я большой вопрос?
И всё же хорошо нам было,
Мы были молоды, друзья.
Теперь и пенсия постыла.
Ах, где же молодость моя?
При всех невидимых размолвках
Больница нам была, как дом,
Хотя и говорить неловко
Любили, жили, пили в нём.
Домой с дежурства приходили
Совсем как выжатый лимон,

Но о судьбе мы не грустили,
Не ждали благ со всех сторон,
Захочет кто (скрыть не сумею)
Тайком мне в душу заглянуть —
Я счастлив, горд и не жалею,
Что выбрал этот трудный путь.

2.06.2000 г.

Устал о смерти я писать,
Хотя она по жизни рядом,
И в путь последний
проводить
Друзей, уже с потухшим
взглядом.
На тризне снова
вспоминать
Всё то, чего не замечали
И слёзы с водкою мешать
С словами, полными печали.
А жизнь берёт всегда своё,
Хоть скорбь туманит
словно дым —
Ушедшим — "райское жильё".
Земные радости — живым.

22.06.2000 г.

* * *

Давайте о живых поговорим,
Чтоб сделать жизнь
красивей, чище, проще,
Чтоб были вы любимы иль любим,
И вспомнили о соловьиной роще,
О прелести свиданья при луне
И ощущеньи вечного полёта,
Что до сих пор волнует
душу мне,
И вряд ли заберет всё это кто-то.

Пока живёшь — всё новое вокруг,
И этим не кончаешь восторгаться.
Хотелось бы и мне, мой милый друг,
Подольше с этим миром не
И пусть живут и люди, и Земля
В любви и мире, счастье и
достатке,
Всевышнего за жизнь благодаря,
За хлеб насущный и трудами
сладкий.

22.06.2000 г.

* * *

К чему теперь слова —
Набор дежурной речи.
Я рад, что ты жива
И жаждал этой встречи.
Пусть много лет прошло,
Но будет ли, как было?!
Чтоб на душе светло,
Ну, а вокруг всё мило.
Ты хмуришься, мой друг?
(Ведь встреча не свиданье)
В твоих глазах испуг
И нет очарованья.
Скажи же что-нибудь,
Хотя бы пошути.
У каждого свой путь
И по нему идти.

20.06.2000 г.

Не вини свои ты годы.
Старость нам не наказанье.
Настроенье? — от погоды,
От вина и от питанья.
Если солнце (даже в холод)
Иль спиртным напился вновь,
Снова вёсел, снова молод
И в тебе играет кровь.
Пусть ты холост или повенчан,
Голова, как серебро,
Замечаешь снова женщин.
Словом, бес вошёл в ребро.
Различаешь даже лица,
А не только возраст, пол
И готов вот-вот влюбиться,
Но глотаешь валидол.
Понимаешь (это слишком),
Хоть и алкоголь поёт,
Что давно ты не мальчишка,
Что и сердце, и одышка
Вам влюбиться не даёт.

20.06.2000 г.

* * *

Творить добро, иль говорить
о нём —
Дистанция огромного размера.
Ну всё равно, скажу вам для
примера,
Как жили, будем жить или
живём.
Легко сказать о людях по добру
Душе вольготно и лицу приятно,
Не повторяйся только многократно,
Не так подумают, а это не к добру.

◆
Добро творя, о нём не говорят.
В словах без дела —
очень мало прока.
Ведь многословие, конечно
дочь порока,
Которым в обществе болеют
все подряд.

19.06.2000 г.

■
Согнутая шея. Обвислая грудь.
Прежняя прелесть вся молюю
побитая.
Жизнью потёртая. Очень сердитая.
Вряд ли волнует её что-нибудь.
Были достаток, любовь,
муки творчества,
Вера была, смысл жизни и цель.
Всё как во сне.,
А теперь одиночество,
Бедность, житейских забот
карусель.
Может быть, что-то в душе
ещё теплится.
Вот и опять промелькнул
ещё год.
Как надоедливо шарик наш
вертится,
Только вот смерти Господь
не даёт.

Как тихо в доме, а вчера
Звенело, искрилось застолье.
Давно такие вечера
Не посещало многосолье.
Друзья теряли на глазах года.
Был возраст не помеха.
И были слёзы на глазах
Не от печали, но от смеха.
От всей житейской суеты,
Где огорченья и работы,
Нас оградили лишь цветы,
Вино и — никакой заботы.
Чуть-чуть кружится голова
И тело, бременное в истоме.
Приятно слышать мне слова,
Что хорошо всем в этом доме.
....2000 г.

Раньше люди жили мало,
Но дела сейчас живут.
Потому они, бывало,
Чтили Бога, совесть, труд.
Всё по жизни было свято:
Честь, любовь и отчий дом.
Была б Родина богата,
Но а сам себе? Потом.
Как трудились, так и жили.
Не боялись жизнь сложить.
И любили, и дружили.
А теперь? Им лишь бы жить.
Проку-то, что — долгожитель.
Ни свеча, ни кочерга.
Дать совет не тот — любитель
Хуже всякого врага.

Из всех знакомых мне повес
Ты гений (в половом вопросе).
Одна беда — лишь лишний вес,
Да сердце, сердце на износе.
И сколько можно покорять
Невинных дев и жён маститых.
Иной раз можно и соврать,
И так ты ходишь в знаменитых.
Нет добродушнее тебя,
Теперь такие люди редки.
Давно всё вложено любя,
На совесть потрудились предки.
Сегодня будем поздравлять,
А завтра отпиваться квасом.
Но чтоб простор для сплетен дать,
В словах останься ловеласом.

** * * 06.2000 г.*

Хожу по дому я в халате.
Башка забита ерундой.
Опять до пенсий не хватит,
И как я обойдусь с едой?
И вспоминаю раньше годы.
Одет был, не ходил босой.
Конечно, жил как все народы,
Но мог наесться колбасой.
И людям пенсии хватало,
Не ждали грозových мы дней.
А мать десятичку, бывало,
Давала с пенсии своей.
Всем сытым хочется прогресса.
И чтоб законы под себя.
И Горбачев для интереса
Съел Перестройкою себя,
Отдав правленье демократу,
Который всё и вся пропил.

Богаче стал, кто был
богатым
А люд простой живёт, как жил.
Простите, много-много хуже,
Но всё же продолжает жить,
Хотя и ищет, что на ужин...
И чем квартплату заплатить.
Вот потому хожу в халате
С глубокой думой на челе:
Что Думцы думают в Палате?
Что с нами сделают в Кремле?

Сегодня нет луны
И город спит в ночи.
А небо под вечер
Нахмурилось к ненастью.
Но дождик не пошёл,
Лишь пёс во сне ворчит.
И, наконец, я ощущаю счастье.
Да, счастье тихое
Коснулось вдруг меня,
Когда прошли желания и страсти.
Борьба окончилась,
Перевелись напасти,
Не загасив душевного огня.
Бездумной юности от
жизни много надо.
Им сразу всё... и много...
и навек.
Для пожилых же высшая награда,
Чтоб рядом был любимый человек.
И сердцем чувствовать и
ласку, и заботу,
А сам свое тепло ещё бы
мог дарить.
И не бросать совсем
любимую работу,
И продолжать весь этот
свет любить.
Не должен человек прожить
всю жизнь без счастья.

К чему Земная жизнь?
В чём жизни этой суть?
Чтоб столько претерпев
несчастий и ненастий,
В конце пути не вспомнить,
не взглянуть.
26.05.2000 г.

Гадала мне гадалка в юности,
Что в жизни много будет бед.
По простодушью и от глупости,
Но доживу до склонных лет.
И если сбудется пророчество,

Друзей своих переживу,
что такое одиночество
Смогу узнать я наяву.
Не угадала дама чёрная
Или гаданью вышел срок.
Судьба, быть может, непокорная
Раз при живых стал одинок.
Уже никто узлов не связывал,
И не хранил живую нить.
Никто дружить нас не обязывал.
Забыли?! Надо уходить...

21.05.2000 г.

* * *

От Бога много нам дано
И потому роптать не будем.
Кто жизнь меняет на вино,
А кто и на служенье людям.
Не важно, как ты сам живёшь.
Ведь и Святых смогли ославить.
То важно — в чём себя найдёшь
И сможешь на потом оставить.
Но нам с тобой достался век,
От постоянных войн безумный.
В нём потерялся человек
И так себе, и очень умный.
В душе надежда лишь одна —
Пройдёт бессмысленная ломка.
А чашу сладкую до дна
Мы выпьем... Но из рук потомка.

Прокатала, отутюжила,
Потрепала жизнь и нас.
И без завтрака, без ужина
Оставались мы не раз.
Знали ночи мы бессонные.
И не раз встречали смерть,
Но тянули многотонную
Всю земную? круговерть.
И без всякого стеснения
Мы влезали и не раз
В душу, в семьи, в поколения
И никто был не указ.
Кто искал в работе выгоду,
Редко мог её найти.
Мир — эпоху, ну а мы — года
Потеряли на пути.
Но за то, что нами сделано
Не приходится тужить.
Жизнь прошла?! Да ещё вот она!
Значит, дальше будем жить!

2.06.2000 г.

ЭКСКУРСИЯ В НОВО-ИЕРУСАЛИМ

Наш городок, теперь он Истра,
А раньше был-то Воскресенск.
Внизу река чиста и быстра,
Дорога в Ригу и Смоленск.
В Волоколамск, во Ржев, Калинин,
А по-теперешнему — в Тверь.
Окно в Европу — Питер ныне,
А мы уж, извините, дверь.
Но не от нас, а к нам народы
С почтеньем стали приезжать
(И не за казусы природы
Нас продолжают уважать).
Взметнулся вверх, раздался вширь
Иерусалимский монастырь.
Где каждый без сует и лени,
Молясь, мог преклонить колени.
Вдали от всех мирских тревог
Найти свой мир отдохновений,
Прочувствовать, как близок Бог.

- 2 -

Лет триста пятьдесят назад
По палестинскому примеру,
Главенствовавший патриархат,
Поднять решил в народе Веру.
Нашли природы уголок,
Где для себя бы каждый мог
Вдали от светских наслаждений
Найти покой уединений.
Вдоль речки, тающей в дали,
Горой от ветров огражденной,
Обитель Божью возвели —
С молитвой чистой и смиренной.
И русским символом святым
Стал Новый Иерусалим.

Как храмы строиться должны.
С бойницами резные стены.
Библейских башен восемь штук.
И церковь Кости и Елены,
Собор — творенье многих рук.
Кресты и купола, всё злато.
Ротонда словно в серебре
И бывшецарская палата.
И зелень травки во дворе.
Следы разрушенных могил.
(И прах кому-то стал не мил).
Всё перенес на долгой жизни.
Паденье. Взлёт. Паденье. Взлёт.
Любовь и надобность Отчизне.
Воину. Забвенье не на год.
И варварское разрушенье.
Какой же год уже подряд
Всё ищут, кто же виноват.
И ложь не вводит их в смущенье.
Но в памяти людской живя,
Для верующих, не для себя
Как Феникс начал возрождаться,
Чтобы ещё в веках остаться,
Как Божий дом всех христиан
Из наших и заморских стран.
- 4 -
Здесь всё совсем как в Палестине.
И те ж названья, имена.
Такого не услышишь ныне.
Многовековье, старина.
Фаворы — горки за рекою.
Весьма престижный уголок —
Все в дачах. И Чубайс там смог
Кусок отхапать. Я не скрою,
Что и в святые все места
Осели люди без креста,
Вот Иордань на речке Истре,
Святой источник, рядом скит.
И кто с бутылью, кто с канистрой,
Народ за святостью стоит.
А кое-кто, всем надо б знать,
За деньги стали разливать.

- 5 -

Ещё от старого остались
Совсем заросшие пруды,
Где кое-где, такая жалость,
Покуда зеркало воды.
И высоченные берёзы,
Как руки, ветви вверх подняв,
Святому Гласу будто вняв,
Жару тут терпят и морозы.
Следы времён не замечая,
Не то, что сбитые сучки.
И сторожат их не мигая
Бойниц чернеющих зрачки.
И жаль, мы времени не ровня,
Чего уж нет, а что стоит.
Где Елеонская часовня?
Есть отходная пустынь — скит.

- 6 -

Сам патриарх когда-то строил,
Чтобы поднять престиж Руси.
А наших же пойдя, спроси:
"Что ты хорошего устроил?"
Не буду портить настроенье.
Простите. Да, не прав тут я.
Вернёмся на круги своя,
Продолжим наше с вами чтение.
Скажу научным языком,
Соборный комплекс мне знаком.
Посмотришь — и не надо слов —
Творенье лучших мастеров!
Не зря век прожили они.
Их труд живет и в наши дни!

- 7 -

Храм Воскресения одноглавый
О четырёх стоит столпах.
Как символ веры всей Державы,
Тогда, и ныне, и в веках.
С крестами маковки, как чуду
Им удивляется народ.
И так уже не первый год
Сходясь с поклоном отовсюду.
Двухъярусные галереи.

Молился тоже там народ.
Внизу — мундиры да ливреи,
Повыше — победней приход.
Никто не бил тогда тревогу.
Повыше — значит, ближе к Богу!

- 8 -

Часовня с запада, в ротонде,
Там "Гроб Господень". Всё как есть.
И пусть шатры теперь не в моде,
Но там стоит. К чему мне лесть?
Окрашен краской серебристой
Под стать высоким облакам.
И тянется душою чистой
Молящийся к Святым рукам.
Но Константина и Елену,
По окна в землю заглубил,
Напомнить — всё подвластно тлену
Коль ты без Веры в сердце жил.
От вечных мук спасётся тот,
Трудом и Верой кто живёт.

- 9 -

К собору с юга примыкала
Громада под колокола.
И звоном праздничным, бывало,
Она манила и звала
Всех веровших со всей округи.
Простят мне недруги и други
Всю зависть к тем, кто слышал звон.
При жизни в Рае побыл он.
А церковь "Рождества Христова",
Трапезных всех палат основа
(Тогда не ели без Христа).
И с верой жили лет до ста.

- 10 -

К трапезной, с юга есть больница
На две палаты. В кирпиче.
А с севера, в другом плече,
Покои, где мог поселиться
Сам настоятель. Для цариц
Другое было помещенье.
Вподне законное решенье,
Чтоб каждый раз не падать ниц.

Остались зданья для обслуги,
АХО всех служб монастыря.
От кузнеца до звонаря,
От хлебопека до прислуги.
Для лиц другого назначения,
Для караула — помещенье
В "Святых Воротах", а над ним
Есть церковь "Вход в Иерусалим".

- 11 -

О чем я не сказал в начале
И не был полон мой рассказ,
О башнях, стены что венчали,
Чем любовались мы не раз.
Чтоб рифмой не вводить в смущенье,
Мы башни будем звать строеньем,
Был архитектор плодовит,
Нет одинаковых на вид.
Налево от "Святых ворот"
Есть "Гефсиманское" строенье,
"Сионское", (как откровенье)
И "Дом Давидов", как оплот.
Привычная, как день вчерашний,
"Елизаветинская" башня,
С закрытым выходом к реке,
Та, что течёт невдалеке.
"Иноплеменниче" строенье
Глядит всю жизнь лицом на Скит.
Затем, чуть грубое для слуха,
Стоит строение "Варуха".
Наверно, кто-то там варил.
Что ж, наберём немного сил,
Ещё "Ефремово" строенье.
Уже кончается терпенье.
Уж на "Дамасской" кончу я.
И вот вам исповедь моя.

- 12 -

Ещё сейчас поверить трудно
Каков был раньше монастырь.
Хотя стоит и вверх и вширь,
И снова он бывает людным.
И в прах поверженные башни,

И Храма главного чертог
(Хотя уже и день вчерашний),
Но реставрировал кто мог.
Не ради меркантильных дел,
Но чтобы им Народ владел.
А я по мере своих сил,
Экскурсий бы там водил.

15.05.99 г.

*** * ***

РАБОТНИКАМ ТИПОГРАФИИ

Как много через ваши руки
Прошло и судеб, и страстей,
И слов невысказанных муки,
Забывших фраз и новостей.
Как вам знакомы серость скуки
И монотонность бытия,
И радость встреч, и боль разлуки...
Да вот ещё попался я...
Доброжелательность, участие.
Не часто в жизни я встречал.
Поверьте мне, какое счастье
Найти душе своей причал.
Я благодарен вам сердечно.
Ну, что ж, пускай на склоне лет
Ещё появится поэт.
А вы живите в Счастье вечно!

5 мая 2000 г.